

ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 35 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 35

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѣнода:

I. Отъ 2—11 августа 1900 года, постановлено: Старицкую Маріинскую женскую общину, Тверской епархіи, обратить въ женскій того же наименованія общежительный монастырь, съ такимъ числомъ инокинъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

II. Отъ 5 іюля—11 августа 1900 г., постановлено: настоятеля Посольскаго Спасопреображенскаго монастыря, Забайкальской епархіи, іеромонаха **Дамаскина** уволить, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, съ возвращеніемъ въ составъ братіи Соловецкой обители.

III. Отъ 2—11 августа 1900 г. за № 3205, настоятель Могилевской Успенской пустыни, Тверской епархіи, игуменъ **Макарій** уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

IV. Отъ 9—14 августа 1900 г. за № 3278, настоятель Воронежскаго каедральнаго собора протоіерей **Алексій Спасскій** назначенъ штатнымъ членомъ Воронежской духовной консисторіи.

V. Отъ 9—16 августа 1900 г. за № 3253, временно присутствующій въ Туркестанской духовной консисторіи священникъ Троицкой г. Вѣрнаго церкви **Димитрій Рождественскій** назначенъ штатнымъ членомъ означенной консисторіи.

VI. Отъ 9—16 августа 1900 г. за № 3253, постановлено: избранную сестрами Козловскаго Боголюбскаго общежительнаго монастыря, Тамбовской епархіи, на должность настоятельницы ихъ обители казначею оной монахиню **Асенеу** утвердить въ таковой должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VII. Отъ 9—16 августа 1900 г. за № 3277, смотритель Переяславскаго духовнаго училища, Полтавской епархіи, протоіерей **Николай Терлецкій** уволенъ, въ виду преклоннаго его возраста, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями, отъ 3—12 мая и 7—14 іюня 1900 года за №№ 1826 и 2289, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Астраханской: Астраханскому временному купцу Степану Николаеву; Астраханскому мѣщанину Алексію Бакаеву; Астраханской мѣщанкѣ Агриппинѣ Савельевой; крестьянкѣ слободы Николаевской, Царевского уѣзда, Татіанѣ Голубевой; крестьянамъ сель: Бережновки, Царевского уѣзда, Пантелеймону Харченко, Пришиба, Енотаевского уѣзда, Семену Крыжикову, Промысловки, Астраханскаго уѣзда, Теодору Ширину, Андрею Лепехину и Ивану Антонову, и Басова, того же уѣзда, Павлу Герасимову; крестьянкѣ села Николаевки, того же уѣзда, Дарьѣ Коломицыной. Владимірской: Московскому временному купцу Ивану Волкову; крестьянамъ деревень: Щетинова, Покровскаго уѣзда, Петру Кудрявцеву и Невѣжина, Владимірскаго уѣзда, Михаилу и Василию Устиновымъ; крестьянской вдовѣ села Большаго-Петровскаго, Юрьевскаго уѣзда, Параскевѣ Каровой; крестьянину села Панфилова, Муромскаго уѣзда, Павлу Сосунову; старостамъ церквей: села Второва, Владимірскаго уѣзда, Павлу Лебедеву, Иоакиманской слободы, Муромскаго уѣзда, Владиміру Хряпину, села Тюрюкова, Шуйскаго уѣзда, Василию Иванову; Иваново-Вознесенскому мѣщанину Ивану Доримедонтову; женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Агніи Фокиной; старостѣ церкви села Григорьева, Шуйскаго уѣзда, Теофану Кудрову; крестьянину деревни Фиѣева, Покровскаго уѣзда, Георгію Журину; крестьянамъ села Гориць, Владимірскаго уѣзда, Василию Елизарову, Ивану Шаркову и Петру Шаркову; старостѣ церкви села Милинова, Судогодскаго уѣзда, Виктору Празднову; крестьянской дѣвицѣ того же села, Маріи Дрожилиной; Владимірской мѣщанской вдовѣ Аннѣ Косьминой; потомственнымъ почетнымъ гражданамъ: Николаю и Александру Балинымъ; старостѣ церкви села Михайловой Стороны, Суздальскаго уѣзда, Ивану Сергѣеву; крестьянину Ивану Варышникову; потомственному почетному гражданину Платону Китаеву; старостамъ церквей сель: Михалева, Ковровскаго уѣзда, Семену Чика-

лову, Малыхъ-Всегодичъ, того же уѣзда, Данилу Петрову, Крюкова, Меленковскаго уѣзда, Александру Дубенскому, Мошнина, Александровскаго уѣзда, Семену Полѣнову и Бакина, того же уѣзда, Максиму Вѣдякову; крестьянину того же села, Никитѣ Вѣлякову; крестьянину села Ставрова, Владимірскаго уѣзда, Александру Важену; Александровской купчихѣ Пелагій Рейнеръ; крестьянину деревни Маркова, Покровскаго уѣзда, Адриану Рябинину; Московскому временному купцу Михаилу Андрееву; крестьянину деревни Мзина, Ивану Ерофееву; старостѣ церкви села Новониколаевскаго, Судогодскаго уѣзда, Александру Воронову; крестьянину деревни Новой, Меленковскаго уѣзда, Павлу Платонову; Вязниковскому мѣщанину Семену Вабанову; старостѣ церкви села Ковардиць, Муромскаго уѣзда, Василию Вострухову; Муромскому мѣщанину Евсеію Сумкину; Муромскому купцу Петру Засухину; Ковровскому 1-й гильдіи купцу Руфу Селиверстову; крестьянину деревни Малаго Кстова, Ковровскаго уѣзда, Ивану Охлопкову; Суздальскому мѣщанину Алексію Лисину; старостѣ церкви села Корельской Слободки, Суздальскаго уѣзда, Григорію Ильину; Переславской мѣщанской вдовѣ Аннѣ Иконниковой; старостѣ церкви погоста Георгіевскаго въ Славцевѣ, Судогодскаго уѣзда, Теодору Корчагину; почетному гражданину Ивану Рукавишникову; крестьянамъ села Суворотскаго, Владимірскаго уѣзда, Василию Агаеонову и Ивану Киселеву; Владимірской купеческой вдовѣ Екатериинѣ Козловой; Переславскому мѣщанину Ивану Шуркову; Владимірской купеческой дочери Варварѣ Лоскутовой; крестьянину деревни Харламова, Ковровскаго уѣзда, Вуколу Морозову и Ивано-Вознесенскому купцу Николаю Фокину. Вологодской: протоіерею Александру Добротину; и. д. настоятеля Владимірской Заоникіевской пустыни іеромонаху Алексію; заштатному псаломщику Пармену Непеину; женѣ протоіерея Елисаветѣ Вѣляевой; женѣ священника Августѣ Мисовой; дворянину Николаю Андрееву; дворянкамъ Татіанѣ Чуровской и Надеждѣ Зубовой; С.-Петербургской гражданкѣ Домнѣ Діановой; коллежскому секретарю Евсеію Старостину; вдовѣ губернскаго секретаря Елисаветѣ Камкиной; почетному гражданину Александру Егорову; Вологодскимъ купцамъ: Ивану Свѣшникову, Михаилу Масленникову, Виктору Грачеву, Василию Семенкову, Афанасію Евстафѣеву; Сольвыгодскимъ купцамъ: Проконію и Іакову Хаминевымъ; Устьсысольскому купцу Васи-

лію Оплеснину; Томскому купцу Петру Михайлову; Вологодской купчихѣ Евгеніи Ульяевой; купеческой вдовѣ Анніи Шелепиной; С.-Петербургской мѣщанкѣ Александрѣ Киселевой; отставному капитанармусу Михаилу Воробьеву; солдатскимъ вдовамъ: Оеклѣ Шуваловой и Анніѣ Богачевой; старостамъ церквей: Спасо-Преображенской Тиксенской, Тотемскаго уѣзда, Александру Цестову; Воскресенской Расловской, Грязовецкаго уѣзда, Леонтію Рябкову; Кажимской Димитріевской, Устьысольскаго уѣзда, Павлу Мошкину, Ратмеровской Ильинской, Устюжскаго уѣзда, Василию Воронину, Вохомской Флоро-Лаврской, Нивольскаго уѣзда, Петру Нефедову, приходскимъ попечительствамъ церквей: Вологодскаго уѣзда, Николаевской Выколупкинской, Иоанно-Вогословской Тошнинской и Николаевской Погорѣловской; председателю приходскаго попечительства Иоанно-Предтеченской Илатовской церкви, того же уѣзда, Александру Шавилову, членамъ приходскихъ попечительствъ: Троицкой Селезеневской церкви того же уѣзда, Александру Перцову и Ильинской Кубенской церкви, того же уѣзда, Димитрію Буракову; крестьянамъ: Константину Пшеничному, Ивану Верещагину, Елпидифору Приемкину, Тимоѳею Самылову, Квинтиллиану Купфтыреву, Александру Кожкину, Павлу Козлову, Николаю Ефимову, Стахію Жилову, Александру Москвину, Θεодору Мельникову и сестрѣ его Евдокіи Мельниковой, Ивану Карабанову, Ивану Воброву, Θεодору Орлову, Степану Месникову, Ивану Комлякову, Сильвестру Жданову, Павлу Логинову, Василию Кораблеву, Николаю Гагарину, Аркадію Ледешкову, Василию Хрусталеву, Василию Красильникову, Николаю Петрову, Ивану Качалову и Матронѣ Богачевой, Михаилу Казакову, Василию Подволоцкому, Стефану Вудахину, Георгію Курдюшеву, Николаю Ксенофонову; крестьянкамъ: Анніѣ Маргюковой, Павлѣ Подшиваловой, Серафимѣ Мясленниковой, Харитинѣ Ждановой, Аполлинаріи Курбатовой, Маріи Будичевой, Павлѣ Зубовой, Анніѣ Богачевой, Анніѣ Терентьевой; прихожанамъ церквей: Покровско-Казанской, г. Вологды, Спасо-Преображенской Печенгской, Грязовецкаго уѣзда, Нившерской Воскресенской, Устьысольскаго уѣзда, и крестьянамъ деревни Загорья, Ерегодскаго Успенскаго прихода, Устюжскаго уѣзда. Киншневской: священнику церкви села Печништы, Оргѣвскаго уѣзда, Иоанну Козаку; прихожанамъ церквей: села Курешницы,

Сорокскаго уѣзда, и села Шептеличь, того же уѣзда. Костромской: дѣйствительному статскому совѣтнику Сергію Зегеру; крестьянкѣ села Контѣва, Буйскаго уѣзда, Параскевѣ Москвиной; крестьянину того же села Владиміру Зырину и прихожанамъ церкви того же села; дворянкѣ Юліи Казариновой, крестьянкѣ Александрѣ Шалаевой; прихожанамъ церкви села Столина, Макарьевскаго уѣзда; крестьянамъ того же уѣзда: деревни Кобылина, Якову Горохову, деревни Мытищъ, Семену Сѣрову; деревни Инькова, крестьянкѣ Анніѣ Мягковой, деревни Подомы, Павлу Иванову; крестьянкамъ Завражной волости и крестьянину деревни Кобылина, Якову Горохову; купеческой вдовѣ города Иваново-Вознесенска Наталіи Новиковой, потомственному почетному гражданину Алексѣю Разворенову; крестьянкамъ села Вичуги, Кинешемскаго уѣзда, Елизаветѣ Безроговой и Александрѣ Вѣловой, священнику Покровской церкви посада Большихъ Солей, Костромскаго уѣзда, Арсенію Виноградову; С.-Петербургской купеческой вдовѣ Агаѳіи Шумиловой; Большесольской мѣщанской вдовѣ Екатеринѣ Шумиловой; потомственному почетному гражданину Ивану Олеринскому; вдовѣ личнаго почетнаго гражданина Елизаветѣ Тюковой; купцу Василию Бабушкину съ женой Серафимой; Большесольскому мѣщанину Василию Важенову; С.-Петербургскому купцу Ивану Дернову; Большесольской мѣщанской дѣвицѣ Манефѣ Сорокиной; прихожанамъ Николаевской церкви, села Малой Соли, Костромскаго уѣзда; крестьянину того же села, Константину Паленову и крестьянину деревни Алексина, Костромскаго уѣзда, Ивану Сѣдову; старостѣ церкви села Устья, Макарьевскаго уѣзда, Семену Филатову, крестьянину села Вершизова, Балахнинскаго уѣзда, Андрею Кашину, попечителю Верховской церковно-приходской школы Василию Орлову, крестьянскимъ вдовамъ: деревни Волкова, Солигалчскаго уѣзда, Надеждѣ Яковлевой, деревни Горбачева, того же уѣзда, Надеждѣ Авдіевой и Галичскому мѣщанину Василию Носову. Курскій: старостамъ церквей сель: Вѣлаго Колодезя, Щигровскаго уѣзда, Николаю Забродскому, Вышняго-Даймена, того же уѣзда, Евгенію Вукрѣеву, Шестопалова, того же уѣзда, Иліи Головину, Тронцаго, Обоянскаго уѣзда, Александру Мосолову, Сафоновки, того же уѣзда, Матвѣю Вондареву, Рыжевки, Путивльскаго уѣзда, Григорію Стремоухову, Бурьни, того же уѣзда, Сергію Дикову и бывшимъ старостамъ: Абнасьевской церкви г. Рыльска Тео-

дору Синельникову и церкви села Жуковки, Путивльскаго уѣзда, Василию Дубинѣ. О л о н е ц к о й: смотрителю Великоустюжскаго духовнаго училища протоіерею Димитрію Смирнову; протоіерею С.-Петербургской домовоі Александро-Невской церкви, что на фабрикѣ Варгунинныхъ, Іоанну Любимову; Новгородскому купцу Родіону Красновскому; крестьянамъ Ундозерскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, Ивану и Ильѣ Ясковымъ, женѣ генерала Надеждѣ Петровой; причту, старостѣ и прихожанамъ Святнаволокской Успенской церкви, Повѣнецкаго уѣзда; крестьянскоі вдовѣ Вырозерскаго прихода, Петровскаго уѣзда, Пелагін Гуровой съ сыномъ ея Александромъ; крестьянамъ: Шеменскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Ивану Кузнецову, деревни Еремной Гсы, Тихвинскаго уѣзда, Виктору Горскому, Извинскаго прихода, Петровскаго уѣзда, Николаю Фершукону, Конитускаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, Александру и Василию Савушкинымъ; крестьянскоі вдовѣ Падмозерскаго прихода, Петровскаго уѣзда, Параскевѣ Бѣлоусовой; крестьянину Плескаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Авдрею Елисеѣву; попечителю Ковской церковно-приходской школы, Вытегорскаго уѣзда, Александру Попову; крестьянину Ягубскаго прихода, Петровскаго уѣзда, Михаилу Пержину; Олопецкому купеческому сыну Петру Холопанину и мѣщанѣ города Вытегры Александрѣ Оножиной. П е р м е к о й: крестьянкѣ села Сокольскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Евдокіи Истоминой; врачу Георгію Пьянкову; крестьянину Нытвенской волости, Оханскаго уѣзда, Діомиду Аликину; старостамъ церквей: Сабарской Срѣтенской, Кунгурскаго уѣзда, Димитрію Мальцеву и Юрлинской Богоявленской, Чердынскаго уѣзда, Ивану Хомякову. П о д о л ь с к о й: потомственнѣ почетной гражданѣ Клавдіи Поповой; почетному гражданину Григорію Имшинедкому; крестьянину села Демшина, Каменецкаго уѣзда, Іосифу Афрамчуку; мѣщанину г. Хмѣльника, Литинскаго уѣзда, Василию Сидоренко; крестьянкамъ с. Павликовецъ, Проскуровскаго уѣзда, Ивану Кухару и Данилу Помолѣ; крестьянкамъ: д. Медвѣдовки, Проскуровскаго уѣзда, Никиты Гадаю и с. Мачихи, Брацлавскаго уѣзда, Евѣмію Галушкѣ. П о л т а в с к о й: дворянину Григорію Огалѣвцу; вдовѣ дворянина Аннѣ Ильиной; Полтавскоі мѣщанкѣ Александрѣ Волощенковой; Полтавскимъ куп-

цамъ: Θεодору Каретникову, Роману Котью, Іакову Котью, Θεодору Асмакову, Стефану Панасенко съ женою Александрою и дочерью Марією, Іакову Демянку, Михаилу Тимоѣеву и Симеону Компанѣцу съ женою Александрою. С а р а т о в с к о й: крестьянину села Букатовки, Вольскаго уѣзда, Степану Барулину, купцу г. Стараго Оскола, Курской губерніи, Николору Винникову; вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евдокіи Плаутиной; женѣ инженеръ-технолога Вѣрѣ Ружичка де-Розенвертъ; Балашовскому временному купцу Ефрему Соболеву; почетной гражданкѣ Евдокіи Михайловой; дворянкѣ Варварѣ Скарятиной; старостѣ Сердобской Казанской Зарѣчной церкви Ермолаю Ускову; землевладѣльцамъ: Петру Ветчинину и Александру Устинову; крестьянину села Арміева, Кузнецкаго уѣзда, Данилу Варфоломѣеву; купцу Димитрію Шестакову и купчихѣ Любови Артамоновой; земскому начальнику 3-го участка, Царицынскаго уѣзда, Николаю Дьяченко; дворянкѣ Александрѣ Суровцовой; крестьянину Николаю Семененко; Сердобскому купцу Ивану Муругову; купцамъ Ивану и Димитрію Маковымъ; крестьянкамъ: Трофиму Лапшину, Степану Нойкину и Сергію Нойкину; священнику села Благодатнаго, Хвалынскаго уѣзда, Роману Ростовскому; крестьянкѣ села Турковъ, Балашовскаго уѣзда, Агриппинѣ Коноваловой; Камшинскому предводителю дворянства графу Димитрію Олсуфьеву; Саратовскому гражданину Θεодору Протассову; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Березниковъ, Вольскаго уѣзда, Матвѣю Зубкину; надворному совѣтнику Владиміру Завудонову и сестрѣ его Екатериѣ Майеръ; графу Василию Орлову-Денисову; мѣщанину г. Балашова Ивану Брагину; Борисоглѣбскому купцу Петру Иванову; крестьянкѣ села Разсказани, Балашовскаго уѣзда, Вассѣ Вулгаковой; крестьянцѣ села Терновки, Балашовскаго уѣзда, Ивану Гагарину; церковному старостѣ села Борковъ, Балашовскаго уѣзда, Іоакиму Хожулину; Саратовскимъ купцамъ: Ивану Дворецкому и Іосифу Карпову; церковному старостѣ села Полоцкаго, Балашовскаго уѣзда, дворянину Ивану Лихутину и потомственному дворянину Ивану Гіадинтову. Т в е р с к о й: мѣщанину г. Кашина Николаю Похотину и крестьянину деревни Пролежнева, Старицкаго уѣзда, Михаилу Полякову.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 35

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 35

О СКОРБИ ПО УСОПШИМЪ *).

Скорбь по усопшимъ, благодаря разности людей въ ихъ религиозно-нравственномъ направленіи и развитіи, выражается въ двухъ совершенно противоположныхъ формахъ. Одни выражаютъ ее въ роскошной обстановкѣ праха усопшаго, въ пышныхъ проходахъ его до могилы и похоронахъ, въ устройствѣ для него дорогого склепа, часовни, или мавзолея и памятника, въ украшеніи мѣста покоища его вѣнками, цвѣтами и т. п., и въ этомъ только матеріальномъ направленіи продолжаютъ выражать ее, доколѣ хватить на это матеріальныхъ средствъ и самой любви къ усопшему. Другіе же, не пренебрегая и матеріальнымъ выраженіемъ своей любви къ усопшему въ украшеніяхъ его праха и могилы и въ обстановкѣ его похоронъ, насколько то позволяютъ средства, главнымъ образомъ направляютъ свою любовь на

устроение лучшей и радостной участи усопшаго въ его загробной жизни и съ этой цѣлю свои силы и средства посвящаютъ на поминовение души его въ церковныхъ и келейныхъ усердныхъ молитвахъ и на возношеніе за него безкровной жертвы Христовой.

Чего мы можемъ достигать для усопшихъ и для себя, выражая свою скорбь по нимъ только плотскимъ, матеріальнымъ способомъ?—Какія блага и радости даемъ мы усопшимъ дорогими гробами, разубранными колесницами, причудливыми факельщиками, вереницею каретъ, массою цвѣтовъ и вѣнковъ, мавзолеями и тяжелыми надмогильными памятниками? Для всѣхъ само-собою понятно, что бездыханное тѣло не можетъ ощущать ни пышной, ни скромной обстановки его похоронъ и мѣстонахожденія его. А для души усопшаго, совлечшейся тѣла и потерявшей связь съ внѣшнимъ міромъ, это не только не можетъ доставить ни радости, ни печали, но и недоступно

*) Изъ слова, произнесеннаго въ соборной церкви С.-Петербургскаго Волковскаго кладбища въ храмовой ея праздникъ 16 августа 1900 г.

ея знанію и ощущенію,—для нея это, какъ звукъ, исчезнувшій въ пространствѣ, какъ лучъ свѣта, погибшій въ морской глубинѣ. Все это, братіе, совершенно не нужно усопшимъ и не приносятъ имъ никакого плода любви нашей. Это только наша плотность, пристрастіе къ земнымъ почестямъ и мишурнымъ красотамъ и болѣзненное тщеславіе изобрѣли такую матеріально-цѣнную и кичливую, но безцѣльную и безплодную потребность для усопшихъ. Этимъ выраженіемъ любви къ усопшему даже не достигается и цѣль почитанія къ праху его. — Разнообразные мавзолеи и памятники пріятны для зрѣнія пока они усердно поддерживаются въ чистотѣ и порядкѣ. Въ противномъ случаѣ эти матеріальные памятники любви къ усопшему принимаютъ обезображенный видъ и, постепенно разрушаясь, загромождаютъ мѣсто покоища праха усопшаго безпорядочнымъ хламомъ, и вмѣсто уваженія къ нему оказывается пренебреженіе, такъ что простой травяной могильный холмъ куда красивѣе высматриваетъ предъ этими жалкими развалинами земного богатства и тщеславія. А какъ часто случается, что еще прежде, чѣмъ перейдетъ родъ усопшаго, еще при жизни его родственниковъ (иногда получившихъ цѣнное наслѣдство отъ усопшаго), благодаря или оскудѣнію ихъ матеріальныхъ средствъ, или оскудѣнію самой любви къ усопшему, мѣсто покоища его праха оказывается въ полномъ пренебреженіи. Это-ли истинная любовь къ усопшимъ, которая не приноситъ имъ никакого плода, никакой радости и находится въ зависимости и отъ времени, и отъ матеріальныхъ средствъ и т. п.? Истинная, христіанская любовь—это любовь, не ограничивающаяся ни мѣстомъ, ни временемъ, ничѣмъ матеріальнымъ, ибо и жилище ея, и силы, и исходъ,

это — сердце человеческое. А поэтому, при такомъ выраженіи любви своей къ усопшимъ, и скорбящіе о нихъ не достигаютъ для себя никакого утѣшенія. Что пользы для души скорбящаго, когда, при всемъ его стараніи и усиліи окружить прахъ усопшаго всевозможными земными почестями и красотой, не ощущается и слабое сознание, или надежда, что это доставляетъ усопшему хотя ничтожную радость въ его загробномъ бытіи? Нѣтъ въ данномъ случаѣ у скорбящаго и никакой внутренней связи съ усопшимъ: она постоянно ощущается совершенно порванною и ограничивается лишь болѣзненнымъ переживаніемъ воспоминаній изъ прошлаго. Вотъ почему при такомъ, только матеріальномъ выраженіи любви къ усопшимъ, скорбящіе о нихъ до конца дней своихъ не могутъ найти себѣ нравственнаго успокоенія, мира душѣ своей, проводятъ дни свои въ безпросвѣтной тѣмѣ унынія, печали и слезъ: ибо пребываютъ въ страхѣ за загробную участь дорогаго усопшаго, *страхъ же муку имать* (1 Іоан. IV, 18) и ведетъ къ отчаянію, отчаяніе же ведетъ къ разнымъ грѣхамъ, даже до богохульства и самоубійства. И поистинѣ надъ такою скорбію по усопшимъ сбываются слова апостола: *сею мира печаль смерть содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10): ибо и усопшій остается во грѣхѣ, и скорбящій о немъ—на широкомъ пути ко грѣху. Нѣтъ, братія, не въ такой скорби и любви нашей нуждаются усопшіе, и скорбящіе никогда не найдутъ здѣсь утѣшенія себѣ. И это потому, что здѣсь скорбь не о душѣ, а о тѣлѣ усопшаго, не о настоящемъ его загробномъ бытіи, а о порванномъ смертію земномъ и—любовь наша направляется не на насущныя нужды и потребности усопшаго. Всѣмъ намъ извѣстно, что усопшіе

до всеобщаго воскресенія суждены жить одною духовною жизнію. Имъ уже чужды земныя прелести и радости, а возможны и нужны радости и красоты духовныя. Но этого не всѣ изъ нихъ не только не могутъ имѣть, но и достигнуть, благодаря тому духовному направленію и богатству, съ какими они переселились въ загробный міръ. Духовная жизнь и духовныя радости за гробомъ возможны только для подготовившихъ себя къ этому въ земной жизни, — для примирившихся съ Богомъ, исполненныхъ чистыми, святыми мыслями и желаніями и способныхъ радоваться благодатнымъ общеніемъ съ Богомъ. Плотской же человѣкъ, говорить апостоль, *не приемлетъ, яже Духа Божія: яродство бо ему есть, и не можетъ уразумѣти, зане духовнѣ възстазуется*, и потому не въ состояніи радоваться духовно.

Въ силу такого закона для нашей загробной жизни, всѣ усопшіе, не очистившіе предъ смертію души своей покаяніемъ благоразумнаго разбойника, перешедшіе въ загробный міръ со всею силою своихъ плотскихъ привязанностей, стремленій и страстей, должны проводить тамъ самую мрачную жизнь отверженныхъ Богомъ и безъ малѣйшаго удовлетворенія ихъ плотскихъ влеченій и страстей, ибо тамъ нѣтъ ничего для этого удовлетворенія, тамъ возможна одна жизнь — духовная. А про кого изъ усопшихъ мы можемъ быть увѣренными, что онъ отошелъ въ загробный міръ безъ грѣха, съ очищеною совѣстію, примирившись съ Богомъ и совлекшись своихъ привязанностей и страстей? Всѣ мы, люди грѣшныя, во грѣхѣхъ рождаемся и во грѣхахъ умираемъ.

Сами собою умершіе во грѣхахъ не въ силахъ и не имѣютъ возможности выдти изъ своего печальнаго загробнаго положенія, потому что они еще на землѣ отверглись благодати Божіей,

распатали свои нравственныя силы, не возлюбили духовнаго и не научились радоваться имъ. Для усвоенія жизни чисто духовной съ ея радостями имъ необходимо нравственное перерожденіе. Но это было бы возможно для нихъ только подъ условіемъ воздѣйствія на нихъ благодати Божіей, подобно тому какъ и мы развиваемся нравственно подъ этимъ условіемъ. Но этого-то благодатнаго общенія съ Богомъ они и не могутъ имѣть; въ силу праведнаго на нихъ гнѣва Божія.

Но что невозможно усопшимъ самимъ по себѣ, то возможно имъ при нашемъ содѣйствіи. И вотъ въ этой-то помощи имъ мы и можемъ приложить свою любовь къ нимъ, а вмѣстѣ съ этимъ и обрѣсти себѣ утѣшеніе въ скорби о нихъ.

Намъ Господь даровалъ даръ молитвы, которою мы можемъ преклонять Его милосердіе на помощь намъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ. *Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе*, сказалъ Онъ, *примете* (Матѣ. XXI, 22) и будетъ вамъ. И это безгранично-милостивое обѣщаніе нашимъ молитвамъ Господь не ограничилъ никакою нашею просьбою, исключая молитвы о прощеніи грѣха — хулы на Духа Святаго. Онъ ясно обѣщаль, что *исполнитъ всякое требованіе* (наше) *по богатству въ славу* (Своей) (Филип. IV, 19). Слѣдовательно, мы можемъ молиться и за усопшихъ съ тѣмъ же упованіемъ на милосердіе Божіе и на дѣйственность нашихъ молитвъ, какъ и о самихъ себѣ. Да и какъ могутъ быть не дѣйствительными наши молитвы за безсильныхъ усопшихъ, когда Господь *всѣмъ челоукомъ хочетъ спастися* (1 Тим. II, 5), когда Онъ не только не отринулъ отъ спасенія ни блудницы, ни блуднаго, ни мытаря, ни разбойника, но Самъ шелъ на встрѣчу ихъ спасенію, когда Онъ и сходилъ на землю, чтобы

взыскать заблуждшихъ, и пострадалъ за всѣхъ людей, а для спасенія усопшихъ нарочито сходилъ во адъ, по Своемъ воскресеніи? Какъ можетъ Господь презрѣть эти молитвы, когда онѣ исходятъ изъ самой чистой, безкорыстной, святой любви нашей къ усопшимъ, а любовь больше, выше и вѣры, могущей повелѣвать природою, и самага твердаго упованія, а въ этихъ молитвахъ къ любви присоединяются еще слезы сиротствующихъ, къ которымъ особенно всегда открыта любовь Божія?

Вотъ этимъ-то даромъ намъ Божиимъ мы и можемъ оказать помощь усопшимъ въ невозможномъ для нихъ. Мы можемъ умолить Господа презрѣть прегрѣшенія усопшихъ, преложить праведный гнѣвъ на милосердіе, состраданіе къ нимъ и на примиреніе съ ними. А это откроетъ двери воздѣйствію на усопшихъ благодати Божіей. Благодать же Божія, возбуждая въ нихъ отвращеніе ко грѣху и святая мысли, чувства и желанія, дастъ имъ силы и средства къ возрожденію духовному. Возрожденіе же духовное дастъ имъ радость о чистотѣ душевной и о милосердіи Божиемъ, и о славѣ Его; чѣмъ чаще и чаще эта возрождающая благодать Божія будетъ посѣщать душу усопшаго, тѣмъ болѣе и болѣе онъ будетъ нравственно перерождаться, приближаться къ чистотѣ святыхъ, а чрезъ это и проникаться радостію, блаженствомъ благодатнаго общенія съ Богомъ и жизни въ Немъ.

Но при этомъ нужно помнить, что Господь удовлетворяетъ наши молитвы только сопровождаемыя непоколебимою вѣрою и твердымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, исходящія отъ всего чистаго сердца, усердныя и постоянныя. Но такъ какъ всѣ мы люди грѣшныя, а предъ Господомъ сильна молитва только праведныхъ, то съ нашей стороны было-бы не-

разумнымъ самомнѣніемъ—быть увѣреннымъ, что Господь непременно удовлетворитъ нашу молитву, или надѣяться только на свои молитвы (Лук. XVIII, 9—12, 14). Поэтому, неослабно усердствуя въ личной молитвѣ за усопшихъ, необходимо прибѣгать еще къ молитвѣ церковной, которая настолько дѣйствена предъ Богомъ, что Онъ обѣщаль слышать ее всегда, къ тому же въ церкви молитвы вѣрующихъ возносятся къ Престолу Божію священнослужителями, имѣющими особенную, благодатную силу молитвеннаго дерзновенія предъ Господомъ. Въ этихъ же видахъ полезно подавать нищимъ милостыню и творить благодѣянія всякимъ другимъ несчастнымъ, страждущимъ, на поминovenіе усопшихъ: ибо чѣмъ болѣе будетъ молитвъ за усопшихъ, тѣмъ болѣе упованія на милосердіе къ нимъ Бога, а молитвы утѣшенныхъ несчастныхъ всегда искренны и теплы и потому болѣе дѣйственны предъ Богомъ.

Особенную же силу предъ Богомъ въ нашемъ ходатайствѣ за усопшихъ имѣетъ это принесеніе за нихъ безкровной жертвы Спасителя (Еф. V, 2); ибо нѣтъ для Отца небеснаго любезнѣе Единороднаго Сына Его и дорожее крестной жертвы Его, чрезъ которую всѣ мы и получили возможность своего спасенія. Поэтому особенно душе-спасительно для усопшихъ поминать ихъ за литургію.

При такомъ молитвенномъ выраженіи скорби нашей по усопшимъ, мы оказываемъ имъ помощь въ самой насущной ихъ потребности, — помогаемъ имъ получить отъ Бога прощеніе своихъ грѣховъ, нравственно переродиться для жизни духовной и чрезъ это достигнуть вѣчнаго блаженства жизни въ Богѣ. Какія матеріальныя почести праху усопшаго могутъ сравниться съ этою силою, съ этимъ пло-

домъ молитвенной жертвы любви нашей къ нимъ?!

Вслѣдствіе такого значенія для усопшихъ молитвы за нихъ, она является неизсякаемымъ источникомъ утѣшенія, душевнаго мира и радости и для скорбящихъ по усопшимъ. Что можетъ быть для такого скорбящаго отраднѣе сознанія, что его любовь къ усопшему не только не порвана смертію и можетъ продолжаться, но еще можетъ и приносить радость и блаженство ему, увѣнчать его славою святыхъ? А такъ какъ молитвы за усопшихъ основываются на вѣрѣ въ ихъ загробную, духовную жизнь, то чрезъ это остается въ силѣ и внутренняя связь живыхъ съ усопшими. А уже одно сознаніе и чувство, что смерть не уничтожила любимаго человѣка, а только переселила его въ иной міръ бытія, въ которомъ не только есть жизнь, но — и радости, — какое великое утѣшеніе для скорбящаго?! Благодаря этому, въ сердцѣ скорбящаго не остается мѣста и малѣйшему страху и отчаянію за погибель чрезъ смерть дорогаго усопшаго: ибо *страха нѣсть въ любви, совершена любовь вонъ изгоняетъ страхъ* (1 Иоан. IV, 18), потому что она *всему вѣру емлетъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ, николиже отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 7 — 8); и сердце скорбящаго небольшо исполняется однимъ миромъ и сладостію упованія.

Вотъ какое должно быть истинное выраженіе скорби нашей по усопшимъ и любви къ нимъ, — это — непрестанное молитвенное ходатайство за нихъ предъ Богомъ, и только здѣсь источникъ нашего утѣшенія въ скорби о нихъ. Въ же этого духовная смерть и муки за гробомъ умершихъ во грѣхахъ и наша безутѣшная скорбь и отчаяніе о нихъ.

Будемъ же, братіе, согласно вѣрѣ нашей и упованію, выразить свою

скорбь по усопшимъ въ непрестанной, усердной и горячей молитвѣ о нихъ. Наша святая церковь православная всегда открыта для такой любви къ усопшимъ. Она и безъ чьихъ-либо просьбъ ежедневно возноситъ къ престолу Всевышняго и молитвы, и Безкровную Жертву Христову за всѣхъ усопшихъ. Только нужно помнить, братіе, что каждый изъ насъ можетъ получить милость отъ Господа по вѣрѣ своей, по силѣ любви своей и по усердію своему. И странно поэтому, — какъ нѣкоторые, не щадя средствъ на почести праху усопшаго, жалѣютъ и малаго на церковное поминовеніе души его. Бѣдные же пусть не смущаются въ средствѣхъ молитвеннаго выраженія любви своей къ усопшимъ: Господь лепту вдовицы поставилъ выше всѣхъ и щедрыхъ жертвъ богатыхъ; сила молитвы — въ самопожертвованіи.

А для почтенія къ праху усопшаго вполне достаточно самаго дорогаго для насъ украшенія — креста Христова надъ его могилою, остальное же все можетъ быть по силѣ средствъ нашихъ. Только пусть будетъ на первомъ мѣстѣ печаль о душѣ, а потомъ уже и о прахѣ усопшаго.

Священникъ Іоаннъ Крыловъ.

Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.

Наставленія готовящимся къ учительству и усовершенствующимся въ учительскомъ служеніи.

Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія одно изъ существенныхъ условій его плодотворности составляетъ устойчивость и прочность его общаго направленія, зависящія отъ твердости и крѣпости самыхъ основъ, на которыхъ покоится все дѣло просвѣщенія. Съ

измѣненіемъ основъ народнаго просвѣщенія, какъ это нерѣдко бывало въ недавнее время, постоянно измѣнялось и общее направленіе и характеръ послѣдняго. Плоды же такого измѣнчиваго просвѣщенія оказывались, обыкновенно, весьма сомнительной цѣнности и важными лишь для даннаго времени. Въ виду этихъ обстоятельствъ, истинные радѣтели о пользахъ и нуждахъ народнаго просвѣщенія издавна были озабочены мыслію объ утвержденіи его на такихъ основахъ, которыя имѣли бы свою дѣйственную силу для всѣхъ временъ и народовъ. Такія основы для народнаго просвѣщенія они могли найти и находили только и единственно въ ученіи христіанской вѣры, какъ божественной по своему происхожденію и потому имѣющей значеніе для всѣхъ временъ и народовъ. Это стремленіе утвердить просвѣщеніе на неизмѣнныхъ и непреложныхъ основахъ христіанской вѣры съ особенною рельефностію выступаетъ въ настоящее время у насъ во всѣхъ школахъ нашего духовнаго вѣдомства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить напутственные наставленія учащимся въ среднихъ духовныхъ школахъ, оставляющимъ школы для вступленія въ жизнь и на поприще народнаго просвѣщенія, и трудящимся на временныхъ педагогическихъ курсахъ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, въ большей своей части бывшимъ питомцамъ средней школы духовнаго вѣдомства.

«Въ продолженіе всего пребыванія вашего въ училищѣ — напутствовалъ воспитанницъ средней духовной школы Черниговскій руководитель ея (см. «Черниговскія Епарх. Вѣдом.» № 14, 1900 г.)—вы были послушными ученицами и ревностными чадами православной церкви. Оставайтесь же та-

кими и по выходѣ изъ училища во всѣхъ родахъ и видахъ дѣятельности, какую кому изъ васъ Господь назначитъ въ жизни; усердно посѣщайте храмъ Божій и строго исполняйте всѣ установленія церкви, какъ это вы дѣлали донинѣ. Храните въ чистотѣ душу и тѣло свое, избѣгайте всего того, что можетъ осквернить васъ, и вы вполне отблагодарите этимъ тѣхъ, которые много трудовъ и заботъ положили на ваше воспитаніе и обученіе». «Какъ бы хотѣлось, чтобы вы, напутствовалъ питомцевъ средней школы Воронежскій руководитель ея (см. «Воронежскія Епарх. Вѣдом.» № 14, 1900 г.)—въ своей жизни и дѣятельности всегда и прежде всего охраняли, защищали и оберегали главизну нашей истинно-духовной жизни, словомъ и дѣломъ защищали нашу вѣру православную, проповѣдуя ученіе чистое, слово здоровое, незазорное, являя любовь вѣрную, нелицемѣрную. Гдѣ вамъ взять силъ и мужества, чтобы противостоять всѣмъ кознямъ врага, всѣмъ искушеніямъ міра сего, если вы не будете твердо стоять въ той истинѣ, которую уразумѣли изъ ученія откровенія?.. Въ Словѣ Божіемъ и ученіи богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви вы всегда найдете достаточно средствъ, чтобы противостоять всѣмъ суемудрымъ измѣненіямъ современнаго вѣка; а въ храмѣ Божіемъ, гдѣ большинству изъ васъ предстоитъ служить, вы всегда найдете въ изобиліи духовной пищи, столь необходимой для поддержанія, обновленія и укрѣпленія вашихъ силъ. Здѣсь вы будете почерпать и силы къ неустанному дѣланію на нивѣ Божіей». Правда, «очень часто по выходѣ изъ училища — какъ разъясняли въ своемъ напутствіи воспитанницамъ Самарскій руководитель средней школы (см. «Самарскія Епарх. Вѣдом.» № 13 и 14, 1900 г.) — за

жителейскими хлопотами. интересъ къ чтенію слова Божія, назидательныхъ сочиненій, вообще къ самообразованію ослабляется, обращается исключительно вниманіе на заботы хозяйственныя, а о религиозно-нравственномъ усовершенствованіи, объ энергичной дѣятельности въ помощь ближнему ипогда нѣтъ и помину». Но «мы должны стремиться, спѣшить къ совершеннѣйшей жизни во Христѣ. Съ твердымъ намѣреніемъ продолжать свое духовно-нравственное усовершенствованіе, съ искреннимъ желаніемъ отдать предъ лицомъ Самого Господа Иисуса Христа долгъ меньшому брату, не умѣющему и не знающему такъ, какъ вы, смѣло вступайте въ самостоятельную жизнь». «Училище внесло въ вашу душу свѣтъ — напутствовалъ воспитанницъ Тверской руководитель средней духовной школы (см. «Тверскія Епарх. Вѣд.» № 15, 1900 г.).— Не скрывайте же въ себѣ этого свѣта. Не ставьте его подъ спудомъ, но свѣтите имъ, сѣдящимъ въ духовной тьмѣ». «Пусть жизнь въ своихъ частыхъ невзгодахъ и неприятностяхъ отнюдь не посягаетъ на ту священную область, съ которой чловѣкъ рождается въ міръ и которая дѣлаетъ его образомъ и подобіемъ Божиимъ... Не переступайте за тотъ порогъ жизни, за которымъ идетъ унизительная борьба мелкаго честолюбія и денежнаго расчета». «Если кто изъ васъ — напутствовалъ воспитанниковъ ередней школы Астраханскій руководитель (см. «Астраханскія Епарх. Вѣд.» № 14, 1900 г.)—приложить къ воспитанію дѣтей особое усердіе въ духѣ евангельской любви, тотъ совершить великое дѣло... Если вы соблюдаете души дѣтей въ чистотѣ и зажжете въ ихъ сердцахъ небесный огонь божественной любви, если вы съ горѣніемъ къ Богу засѣмените въ ихъ сердцахъ миръ Божій, миръ въ

себѣ и съ людьми, то вы дадите имъ изъ школы то, что всѣмъ особенно необходимо, что самое цѣнное въ жизни земной и что ведетъ къ жизни небесной, — и будутъ тогда дѣти ваши на всякое благое дѣло уготованы».

Эти напутственныя наставленія учащимся среднихъ духовныхъ школъ, въ которыхъ главнымъ образомъ подготавливаются учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ, почти до тождественности одинаково преподаются послѣднимъ и во время краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ. Взявшіе на себя тяжелое бремя учительства и страшную отвѣтственность предъ Богомъ, государствомъ и обществомъ народные учителя, особенно церковныхъ школъ, призываются удаляться отъ противоцерковной среды и честно, неуклонно и добросовѣстно выполнять порученное имъ дѣло просвѣщенія. «Старайтесь — напутствовалъ курсистовъ Екатеринбургскій архипастырѣ (см. «Екатеринбургскія Епарх. Вѣд.» № 15, 1900 г.), — чтобы въ школахъ вашихъ была атмосфера нравственная, религиозная и церковная, — такая атмосфера, въ которой души дѣтей воспринимали бы впечатлѣнія добрыя, религиозныя и усвоили навыки нравственные, церковныя. Старайтесь, чтобы всякій, вошедшій въ школу, почувствовалъ вѣяніе религіи, нравственности, церкви. Все должно быть у васъ основано на молитвѣ и дѣтей приучайте къ молитвѣ, къ сознанію, что невидимый Господь все видитъ, а это для дѣтей самое сильное побужденіе избѣгать всего недобраго и оно послужитъ основаніемъ для укрѣпленія врожденнаго стремленія къ добру и правдѣ». Курсистамъ Ярославской епархіи (см. «Ярославскія Епарх. Вѣд.» № 28, 1900 г.) разъяснено было, что «при дѣятельномъ участіи религиознаго начала, воспитаніе легче и вѣрнѣе до-

стигаетъ ближайшей своей цѣли, т. е. умственного и нравственного развитія воспитываемыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучше и успешнѣе выполняетъ и свое главнѣйшее предназначеніе — именно то, чтобы готовить къ жизни и общественной дѣятельности. Утверждая въ нихъ религіозно-нравственныя начала, оно тѣмъ самымъ всего вѣрнѣе ограждаетъ ихъ отъ соблазновъ и увлеченій, даетъ имъ нравственную стойкость, необходимое мужество и дѣлаетъ изъ нихъ наиболѣе надежныхъ и полезныхъ для общества членовъ». При этомъ курсистамъ внушалось и то, что «не всякій воспитатель прямо приравнанъ къ тому, чтобы говорить о вѣрѣ, но зато всякій можетъ и долженъ говорить въ духѣ вѣры, — смотрѣть на порученное ему дѣло глазами христіанина, учить въ духѣ благочестивой преданности Христу и Его святой церкви, — главное же дѣйствовать съ воспитанниками не иначе, какъ въ этомъ именно духѣ: благородный, честный, искренній, проникнутый христіанскою любовью къ дѣтямъ образъ дѣйствования можетъ быть поучительнѣе многихъ прямыхъ и непосредственныхъ собесѣдованій о вѣрѣ». Казанскій архипастырь (см. «Извѣстія по Казанской епархіи» №№ 15—16, 1900 г.) разъяснилъ руководителямъ церковно-школьнаго просвѣщенія и тѣсную связь школы съ церковью. «Школа — говоритъ онъ — это не отдѣльное отъ церкви учрежденіе, не отдѣльная единица, а часть церкви. Церковь воспитываетъ взрослыхъ, а школа дѣтей, которыя такіе же члены церкви, какъ и взрослые. Поэтому школа должна всегда находиться подъ покровомъ церкви, она есть преддверіе ея. Отторгнутая отъ церкви школа поплыветъ по бурнымъ волнамъ житейскаго моря, увлекаемая непостоянными вѣтрами, кидаемая въ разныя стороны, и въ

концѣ концовъ разобьется о подводные камни искушеній и соблазновъ и потопитъ съ собой и вѣрнѣйшихъ ей «малыхъ сихъ», ангелы которыхъ, по слову Спасителя, выну видятъ лице Отца небеснаго. Итакъ, школа должна быть провозвѣстницей и утвердительницей православія, которое является недвижимымъ краеугольнымъ камнемъ благоденствія нашей родины».

Изъ такихъ воззрѣній на направленіе и основы народнаго просвѣщенія выдѣлились слушателямъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и нѣкоторыя частныя педагогическія задачи, подлежащія учителямъ церковно-приходскихъ школъ. Новоладожскимъ курсистамъ Петербургской епархіи (см. «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ» № 32, 1900 г.) разъяснено было, «что интересы церковной школы, какъ воспитательницы и учительницы дѣтей въ духѣ святой церкви, должны быть дороги всякому православному христіанину, должны быть весьма близки и тѣ труженики-учителя и учительницы, которые работаютъ въ церковной школѣ». Астраханскимъ курсистамъ (см. «Астраханскія Епарх. Вѣдом.» № 15, 1900 г.) было выяснено, что «развитіе въ воспитанникахъ убѣжденной и искренней преданности святой церкви и приученіе ихъ къ жизни по ученію и уставамъ святой церкви, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ считать главною задачею школы, тѣмъ болѣе школы церковной». Учителя этой послѣдней, являясь помощниками священнику, имѣютъ «долгъ учить и воспитывать дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія» и «воспитать въ дѣтяхъ лучшіе благочестивые навыки и обычаи». Сообщеніе дѣтямъ знаній о мірѣ настоящемъ не должно быть цѣлю обученія дѣтей. «Мы считаемъ эти знанія — говорили курсистамъ съ церковной кафедры — второстепенными,

низшими сравнительно съ тѣмъ знаніемъ, обученіе которому ставить цѣлю церковно-приходская школа. Главная забота наша направлена на усвоеніе дѣтьми истинъ откровенныхъ, божественныхъ, спасительныхъ». При выясненіи плодотворности учительскаго служенія святой церкви, государству и отечеству, курсистамъ было сказано: «Какія чувства и какое настроеніе будутъ воспитаны вами, съ тѣми и останутся ваши дѣти на всю жизнь, съ такими они и выйдутъ на дѣло общественнаго служенія. Воспитаете вы людей честныхъ, нравственныхъ, трудолюбивыхъ и почтительныхъ, — и вы тѣмъ самымъ положите прочное основаніе для порядка жизни общественной, государственной. Воспитаете людей вѣрующихъ, преданныхъ храму и церковному богослуженію, — и вы положите начало спасенію, царству Божію въ сердцахъ людей.» Мысль о недостаточности одного умственнаго развитія для просвѣщенія человѣка внушалась и курсистамъ Нижегородской епархіи (см. «Нижегородскія Епарх. Вѣдом.» № 14, 1900 г.). «Воспитаніе дѣтей—говорили имъ—касается двухъ сторонъ: развитія ума и образованія сердца и достигаетъ возможнаго совершенства только при постоянномъ и гармоническомъ соединеніи этихъ двухъ задачъ. Недостаточны для жизни одни умственные сокровища, они даютъ свѣтъ, но не сообщаютъ теплоты, а жизнь требуетъ, чтобы добрыя знанія приносили добрые плоды.» Съ особенною силою эта мысль высказана была курсистамъ Таврическимъ архипастыремъ (см. «Таврическія Епарх. Вѣдом.» № 14—15, 1900 г.). «Никто изъ людей благомыслящихъ — говорилъ архипастырь — не сомнѣвался никогда въ пользѣ для просвѣщенія умственнаго, нравственнаго и эстетическаго образованія... Но

истинное просвѣщеніе, истинная наука должна быть одна, и именно та, которая вытекаетъ изъ любви къ Богу и направляется въ пользу ближняго. Христіанская и, въ частности, православная религія никогда не отрицала просвѣщенія, но она указываетъ ему настоящую цѣль.» Съ этой точки зрѣнія, архипастырь опредѣляетъ и задачи церковной школы такъ: «Наши настоящія церковныя школы, возникшія послѣ длиннаго и долгаго перерыва, преслѣдуютъ апостольски-христіанскую цѣль — укрѣпленіе Христовой вѣры, очищеніе ея отъ заразы лжеученій. Воспитательно-религіозная сторона занимаетъ поэтому первое важное мѣсто въ задачахъ церковной школы. Научить дѣтей истинамъ Христовой вѣры, просвѣтитъ умъ ихъ нравственно-христіанскими идеями, наполнить сердце ихъ любовью къ Богу и ближнему, укрѣпить волю ихъ примѣрами добродѣтелей и нравственными навыками, — вотъ въ общемъ программа вашей нравственно-воспитательной дѣятельности». При столь ясной задачѣ и программѣ учительской дѣятельности, «вы — говорилъ архипастырь курсистамъ — должны понять, что обученіе не есть мастерство, а великое искусство, требующее знанія человѣка, его душевныхъ движеній, наклонностей обучаемаго, а со стороны обучающаго — терпѣнія, опыта и любви къ своему питомцу и дѣлу... Когда вы постигнете это святое и благороднѣйшее искусство школьнаго обученія, вы сами увлечетесь имъ и увлечете своихъ маленькихъ питомцевъ, оно сдѣлается для васъ источникомъ наслажденій, а не нравственныхъ и физическихъ мукъ». Архипастырь въ своихъ наставленіяхъ курсистамъ сдѣлалъ и внутреннюю оцѣнку учительскаго труда въ народной школѣ, который можетъ быть исключеннымъ въ общей погонѣ

за наживой. По его выраженію, этотъ трудъ, — «подвигъ, награда коего въ небесахъ», это — миссія, предназначенная Самимъ Богомъ, Который и воздастъ коемуждо по дѣломъ его.» Учительскій трудъ — говорилъ архинастырь — «долженъ и отличаться всѣми качествами апостольскаго труда; онъ долженъ быть безкорыстнымъ. Правда, васъ, получающихъ ничтожное вознагражденіе, никто не дерзнетъ упрекать въ корысти; тѣмъ не менѣе вы должны трудиться такъ, чтобы вашъ трудъ и оцѣнивать нельзя было ни золотомъ, ни серебромъ, чтобы онъ былъ жертва, пріятная Богу, какъ лепта вдовицы».

Выясняя направленіе, цѣль и задачи церковной школы и высокое значеніе учителя ея, руководители курсовъ въ своихъ наставленіяхъ курсистамъ касались и нѣкоторыхъ еще другихъ сторонъ учительской дѣятельности. Такъ, въ Тифлисѣ (см. «Духовный вѣстникъ Грузинскаго экзархата» №№ 14 и 15, 1900 г.) разъяснялось курсистамъ, каково должно быть поведеніе учителя. «Учитель народной школы — говорили имъ — долженъ быть образцомъ доброй христіанской жизни для своихъ питомцевъ. Большая опасность грозитъ дѣтямъ въ нравственномъ отношеніи, если учитель не стоитъ на высотѣ своего положенія по своей нравственной жизни. Въ этомъ случаѣ учитель беретъ на себя тяжкую отвѣтственность, служа для дѣтей соблазномъ. Посему то народные учителя должны жить жизнью чисто христіанскою, достойною похвалы и подражанія». Въ числѣ побужденій къ обращенію особеннаго вниманія на воспитаніе дѣтей въ школахъ Пермскимъ курсистамъ (см. «Пермскія Епарх. Вѣдом.» № 14) указывалось на инородческой составъ школьничковъ. «Вы состоите учителями — говорили имъ — въ такихъ шко-

лахъ, гдѣ учащіяся — дѣти инородцевъ-пермяковъ — людей, въ религиозно-нравственномъ отношеніи стоящихъ на довольно низкой ступени развитія, — людей, погрязавшихъ въ страшномъ невѣжествѣ, суевѣріяхъ и разнаго рода грубыхъ порокахъ. Незнаніе ученія церкви о важнѣйшихъ истинахъ вѣры и правственности, непониманіе смысла пѣснопѣній и обрядовъ церковныхъ, суевѣрные взгляды на святыхъ иконы и почитаніе угодниковъ Божіихъ, постоянныя нарушенія правилъ нравственности христіанской — вотъ тѣ явленія, которыя характеризуютъ религиозно-нравственную жизнь современныхъ намъ инородцевъ и съ которыми мы свыклились настолько, что безъ нихъ какъ бы и не можемъ представить себѣ инородческую массу». Обученіе дѣтей инородцевъ по системѣ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго — самое дѣйствительное средство для излеченія указанныхъ недуговъ инородцевъ-пермяковъ.

М. Еуплетскій.

Десятильники и поповскіе старосты.

(Изъ исторіи церковнаго управленія въ округахъ епархій).

Органами церковнаго управленія въ древней Руси въ округахъ епархій, до учрежденія должности благочинныхъ приходскихъ церквей, были десятильники и поповскіе старосты. Десятильники — свѣтскіе архіерейскіе чиновники, вѣдавшіе десятиной, т. е. опредѣленнымъ округомъ епархій, при первыхъ русскихъ епископахъ назначались для сбора пошлинъ съ церквей и духовенства въ пользу архіерейскихъ домовъ. Но съ теченіемъ времени имъ предоставлены были и права надзора, а затѣмъ и суда надъ духовенствомъ и мірянами. При ежегодномъ обзорѣ ни церквей своего округа, обыкно-

венно осенью, для сбора святительской дани, десятильники естественно и сами видѣли, и отъ другихъ получали свѣдѣнія о состояніи церквей округа и исполненіи духовенствомъ служебныхъ обязанностей и о непорядкахъ доносили епархіальному архіерею, а потомъ и сами епископы стали поручать имъ надзоръ за церквами и духовенствомъ (срв., напр., А. И. I. № 267 ок. 1456 г. и № 298, 1545 г.). Такимъ образомъ постепенно образовалась должность десятильниковъ съ извѣстнымъ кругомъ правъ и обязанностей, никѣмъ не утвержденныхъ.

Помимо своего главнаго назначенія собирать пошлыны, десятильники наблюдали за поведеніемъ духовенства и исполненіемъ имъ пастырскихъ обязанностей по церкви и приходу; досматривали, имѣютъ-ли священнослужители грамоты на право служенія, выдавали священникамъ письменныя разрѣшенія на совершеніе браковъ и погребеніе скоропостижно умершихъ — такъ называемыя вѣчные и похоронныя памяти, за которыя взыскивалась опредѣленная пошлина въ архіерейскую казну. Мѣрскихъ людей, жившихъ на церковныхъ земляхъ, десятильники судили почти по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и всѣхъ мѣрянъ округа по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію церкви еще по уставу святаго Владиміра и главнымъ образомъ за проступки противъ нравственности и союза семейственнаго. Духовенство судили по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ за нѣкоторыми ограниченіями, но несомнѣнно смѣшивали съ ними иногда и дѣла, подлежащія непосредственному святительскому суду.

По поводу этого злоупотребленія десятильниковъ состоялось постановленіе Стоглава 1551 года, предоставившее право духовнаго суда исключительно епископу съ соборомъ город-

скаго духовенства. Десятильники лишены были и права собирать пошлыны и остались только слѣдователями по духовнымъ дѣламъ и судьями духовенства и мѣрянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, кромѣ разбоя, убійства и воровства. Слѣдствіе и судъ десятильники должны были производить надъ духовными лицами въ присутствіи выборныхъ изъ духовенства поповскихъ старость, а надъ мѣрянами въ присутствіи выборныхъ земскихъ старость.

Постановленія 1551 года были дѣйствующими въ Россіи около двухъ столѣтій; только распоряженіе объ отмѣнѣ сбора пошлынъ чрезъ десятильниковъ не во всѣхъ епархіяхъ было приведено въ исполненіе. Десятильники не всегда устранялись отъ сбора пошлынъ даже въ патриаршей области (Шимко, каз. прик. стр. 31), по Новгородской епархіи есть постановленіе, воспреещающее десятиникамъ сборъ пошлынъ въ 1673 году (А. И. IV, № 240).

Изъ многочисленныхъ документовъ о десятиникахъ, начиная съ Владимірскаго собора 1274 года и до конца XVII вѣка, видно, что они были тяжелымъ бременемъ для духовенства, притѣсняли его и тѣмъ вызывали постоянныя нареканія и жалобы. Несмотря на то, должность десятильниковъ просуществовала нѣсколько столѣтій. Упразднена она была постановленіемъ собора 1675 г. «Мѣрстїи судїи духовнаго чина ни въ чемъ да не судятъ и ни въ чемъ да не управляютъ». Послѣднія упоминанія о десятиникахъ есть по Вятской епархіи въ 1678 г. (Д. къ А. И. VII, 18), по Сибирской митрополїи въ 1699 г. (А. И. V, 290), по Новгородской епархіи въ 1676 году (Р. И. Б. XII, 23) и даже въ 1707 году (Дѣло Новг. арх. № 4).

Въ цѣляхъ огражденія духовенства

отъ злоупотребленій десятильниковъ и, прежде всего, по сбору пошлинъ, епархіальные архіереи стали иногда предоставлять духовенству право избирать сборщиковъ изъ своей среды и тѣмъ положили начало новой должности поповскихъ старостъ. Историческія свѣдѣнія о нихъ начинаются съ XIV-го вѣка. Въ Псковской лѣтописи поповскій староста поименованъ подъ 1343 годомъ. Въ Московской митрополиі въ XV и первой половинѣ XVI вѣка о поповскихъ старостахъ упоминается въ жалованныхъ грамотахъ митрополитовъ—Іоны (1452), Θεодосія (1462), Филиппа (1465), Геронтія (1478), Симона (1496) и Макарія (1542) нѣкоторымъ монастырямъ и церквамъ, которые освобождались отъ обязанности «къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути», т. е. отъ уплаты архіерейскихъ пошлинъ. Этими немногими словами исчерпывались обязанности поповскихъ старостъ до 1551 года. Они были только сборщиками архіерейскихъ пошлинъ.

Иное значеніе придавъ этой должности Стоглавъ въ 1551 году. Предоставивъ право духовнаго суда исключительно епископу съ соборомъ городского духовенства, Стоглавъ оставилъ десятильниковъ слѣдователями по всѣмъ дѣламъ и судьями надъ духовенствомъ и мірянами только по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ за нѣкоторыми ограниченіями, а чтобы оградить духовенство отъ притѣсненій десятильниковъ во время производства слѣдствія и суда надъ нимъ, учредилъ особую должность выборныхъ поповскихъ старостъ. Имъ поручено было присутствовать при производствѣ десятильниками суда и слѣдствія и «наблюдать нарѣпко», чтобы при производствѣ слѣдствій не было притѣсненій духовенству со стороны слѣдователей, и при производствѣ суда, чтобы судъ велся

безпристрастно и по закону. Право представительства за духовенство осталось за поповскими старостами и послѣ 1675 года—времени упраздненія должности десятильниковъ, когда они замѣнены были протоіереями и архимандритами. Это право существенно отличаетъ должность поповскаго старосты отъ должности благочиннаго, которому предоставлено право исключительно надзора.

Обязанности поповскихъ старостъ изложены въ особыхъ наказахъ или инструкціяхъ. Основою всѣхъ ихъ послужили постановленія Стоглава и написанные на основаніи оныхъ указы митрополита Макарія. Извѣстны указы во Владимірь 1551 года ноября 10 дня и въ Каргополь 1558 года февраля 2 дня. О повсемѣстномъ исполненіи предписаній Стоглава о церковномъ судѣ и управленіи послѣдовалъ окружный царскій указъ (А. Э. I № 231). Послѣдующіе памяти и указы поповскимъ старостамъ и постановленія о нихъ не измѣняютъ по существу основныхъ положеній наказныхъ списковъ митрополита Макарія, таковы, напримѣръ, грамоты патріарха Іова 1594 г. (Временн. кн. XIV), архіепископа Вологодскаго 1658 г. (А. Э. IV, 105), постановленія собора 1666—7 года, память митрополита Новгородскаго Питирима 1672 г. (А. Э. IV, 188), наказъ патріарха Іоакима 1674 года (А. Э. IV, 198) и грамоты Новгородскаго митрополита Евѣимія 1695 г. (А. И. V, 244). Подробнымъ сводомъ правъ и обязанностей поповскихъ старостъ за время съ 1551 года до конца XVIII вѣка является инструкція поповскимъ старостамъ патріарха Адріана, изложенная въ наказахъ 1698 г. (П. С. З. III, 1612), 1699 г. (Вивлюев. XV, ххv, 373) и 1700 года (Временн. кн. XI).

Обязанности поповскихъ старостъ по надзору за церквами и духовен-

ствомъ были слѣдующія. Они наблюдали, чтобы храмы и церковныя принадлежности содержались въ должной чистотѣ и порядкѣ, чтобы пыли и паутины въ церквахъ не было, иконы были поставлены на мѣстѣ и часто обметались, одѣянія на престолѣ были цѣлыя, антимины новыя, сосуды служебныя, дароносицы, сосуды для святаго мѣра и масла были чистыя, серебряныя и оловячныя, но не изъ дерева, и чтобы церкви были снабжены богослужебными книгами. Правила эти есть и въ инструкціи патриарха Адріана, и въ наказахъ митрополита Макарія. Соответствующія правила изложены и въ нынѣ дѣйствующей инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей (§§ 1—6).

По отношенію къ богослуженію староста наблюдалъ, чтобы богослуженіе совершалось съ должнымъ благоговѣніемъ, сполна и по уставу и съ соблюденіемъ уставныхъ требованій относительно выходовъ на вечерни и литургии, проскомидія — надъ пятью просфорами, напечатанными четвероконечнымъ крестомъ, чистыми, квасными, изъ бѣлой пшеничной муки. Последнее правило заимствовано изъ постановленій собора 1666—7 года, первыя — изъ наказныхъ списковъ (срв. §§ 10, 13 и 20 инстр. благ.).

Поповскіе старосты имѣли надзоръ за правильнымъ совершеніемъ священниками святыхъ таинствъ. Они наблюдали, чтобы священники совершали святое крещеніе въ храмѣ въ три погруженія, а не чрезъ обливаніе, поучали прихожанъ 4 раза въ годъ быть у исповѣди и святаго причащенія, вѣнчали браки съ письменнаго разрѣшенія поповскаго старосты, разслѣдовавшаго, нѣтъ ли между брачующимися духовнаго и кровнаго родства или свойства; скоростижно умершихъ погребали также съ пись-

меннаго разрѣшенія старосты, производившаго дознаніе, не окончилъ ли умершій жизнь самоубійствомъ. При выносѣ тѣла впереди долженъ идти священникъ, а родственники слѣдовать за гробомъ. Статьи о погребеніи заимствованы въ инструкцію патриарха Адріана изъ наказовъ послѣ 1551 года и постановленій 1666—7 года. Въ инструкціи благочиннымъ о совершеніи таинствъ изложено въ §§ 15, 16, 18, 19, 40, 41 и 42.

Поповскіе старосты наблюдали за священниками, чтобы они поучали прихожанъ посѣщать въ воскресныя и праздничныя дни церковь Божию и стоять во время богослуженія со страхомъ и трепетомъ, и чтобы сами жизнь вели трезвенную, соответствующую ихъ сану, и имѣли грамоты на право служенія. Всѣ эти правила есть въ инструкціи патриарха Адріана и въ наказныхъ спискахъ (срв. §§ 7—9, 23, 24 и 36 инстр. благоч.).

По постановленіямъ 1551 года старосты имѣли попеченіе, чтобы православныя христіане жили съ своими женами по закону и по священнымъ правиламъ. Въ послѣдующихъ наказахъ и инструкціи патриарха Адріана излагаются правила о взысканіяхъ съ мрянъ за нарушеніе цѣломудрія (инстр. Адр. §§ 29—34). Въ наказахъ послѣ 1551 года есть указанія, что старосты производили дознанія по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, иногда сами свідѣтельствовали завѣщанія. По инструкціи патриарха Адріана такія дѣла староста долженъ былъ представлять въ Розрядъ (§ 27).

Сборы архіерейскихъ пошлинъ, за устраненіемъ десятильниковъ отъ исполненія этой обязанности, возложены были Стоглавомъ на поповскихъ старостъ. Поэтому на должность старосты духовенству предлагалось избирать священника честнаго и состоятельнаго.

Ему давались особыя книги для записи пошлннъ, по которымъ провѣрялъ его потомъ протоіерей или архимандритъ и преемникъ старосты по должности. Ежегодно, по Стоглаву въ сборъ (воскресенье первой недѣли Великаго поста), по наказу 1674 г.— на Богоявленье и по инструкціи патр. Адріана дважды—въ сентябрѣ и январѣ староста долженъ былъ отвозить собранныя деньги къ епископу, при этомъ, въ случаѣ недобора, староста платилъ штрафъ вдвое (инстр. Адр. §§ 40—72). Этимъ объясняется, что выборъ въ старосты не былъ желательнымъ для духовенства. Оно смотрѣло на эту должность, какъ на тяжелую повинность, и часто по очереди отбывало ее. Было даже особое пожалованіе священникамъ—освобожденіе ихъ отъ выборовъ на должность поповскаго старосты.

Замѣщеніе этой должности съ правами и полномочіями, присвоенными оной въ 1551 году, должно бы прекратиться со времени духовнаго регламента, въ которомъ находится первое распоряженіе объ учрежденіи должности благочинныхъ, но въ дѣйствительности должность старосты продолжала существовать въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и послѣ этого распоряженія. Есть свѣдѣнія, что во Владимірской епархіи поповскіе старосты руководились еще «патріаршими статьями» въ 1767 году (Опред. Св. Сун., отъ 29 окт. 1767 года № 86).

В. Самуиловъ.

Извѣстія и замѣтки.

О церковно-богослужебномъ чтеніи.

(Практическая замѣтка).

Образъ буди вѣрнымъ словомъ.

Церковное чтеніе, истово исполняемое, имѣетъ великое значеніе въ дѣлѣ

спасенія вѣрующнхъ. Въ церкви, за богослуженіемъ, читается Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, возносятся молитвы Господу, Его Пречистой Матери, святымъ ангеламъ и всѣмъ угодникамъ Божиимъ. Священнослужашіе, пѣвцы и чтецы произносятъ слова священныхъ молитвословій и пѣснопѣній, а вѣрующіе слушаютъ, устремляють умъ и сердце къ Богу, принося хвалу, благодаренія и прошенія о своихъ нуждахъ, а также и усопшимъ просятъ вѣчнаго упокоенія. Слушая же слово Божіе, вѣрующіе получаютъ Богопознанію и Богопочтенію. А когда въ церкви читають слова Священнаго Писанія и молитвъ скоро, небрежно, невнятно или крикливо, или совсѣмъ тихо, — вѣрующіе, стоящіе во храмѣ, не могутъ ни молиться сердечно, ни поучаться. Крикливое чтеніе раздражаетъ слухъ, скорое и невнятное утомляетъ вниманіе, небрежное возмущаетъ, искусственное до театральности смущаетъ душу, какъ неумѣстное, и въ то же время разсѣваетъ и охлаждаетъ молитвенное настроеніе. Между тѣмъ чтеніе съ подобными недостатками у насъ явленіе довольно нерѣдкое. Главная причина подобнаго явленія кроется, думается, въ томъ, что чтецы забываютъ о той великой отвѣтственности, какая ложится на нихъ за неблагоговѣнное отношеніе къ своему дѣлу. Вѣдь къ такимъ именно небрежнымъ чтецамъ вполнѣ примѣняются грозныя слова: «проклять всякъ твой дѣло Господне съ небреженіемъ». Чтеніе церковное—часть богослуженія, по преимуществу дѣло Господне. Въ виду такой важности дѣла церковнаго чтенія и отвѣтственности за небрежное его исполненіе, чтущему слѣдуетъ тщательно подготовляться къ нему и исполнять благоговѣнно. Чтеніе церковное требуетъ подготовки серьезной и выполненія всѣхъ частныхъ приемовъ,

какіе выработаны практикою и годами. Приемы эти немногосложны и болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ. Но они нерѣдко забываются, почему и находимъ излишнимъ о нихъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Первое и основное правило. Не приступайте къ церковному чтенію безъ предварительнаго подготовленія дома. Каждый разъ, какъ будетъ надобно читать что-либо въ церкви, прочтите дома это съ полнымъ вниманіемъ. Между тѣмъ у насъ это основное положеніе забывается нерѣдко. Проповѣдали, рѣчь-ли какую предъ произнесеніемъ прочесть не одинъ разъ считается безусловно необходимымъ. Прочесть же очередную каѳизму, канонъ, апостоль догадается не всякій. Предполагается, что когда-то это было вѣдь читано. При этомъ совершенно опускается то, что всякій разъ лишне прочитанное будетъ болѣе ясно для сознанія чтеца и выйдетъ болѣе выразительно въ чтеніи въ церкви. Частнѣйшими средствами къ достиженію умѣнья чтенія истинно церковнаго служатъ:

1) Точное соблюденіе знаковъ препинанія (строчныхъ). Несоблюденіе знаковъ препинанія въ чтеніи — очень много вредитъ ясности и выразительности онаго, что доказывать совершенно излишне. Остановки между словами по знакамъ препинанія слѣдуетъ дѣлать соразмѣрными. Именно: остановка на запятой должна быть въ четверть: короче, чѣмъ по точкѣ, — по двоеточію и знакъ вопроса на одну четверть и на точкѣ съ запятою вполнину. Продолжительность же остановки по точкѣ опредѣляется общимъ размѣромъ чтенія: болѣе-ли медленное или болѣе скорое чтеніе потребно въ данномъ случаѣ.

2) Точное соблюденіе надстрочныхъ знаковъ: придыханій и удареній, а также умѣнье раскрывать титла. Сущ-

ность исполненія знаковъ ударенія заключается въ произнесеніи словъ такъ, чтобы слоги съ удареніемъ при чтеніи нѣсколько выдѣлялись среди другихъ слоговъ, но не отрывисто, а плавно, безъ перерыва въ голосѣ при произнесеніи предъидущихъ и слѣдующихъ слоговъ. Умѣнье правильно раскрывать титла также необходимо, ибо въ противномъ случаѣ часто легко сдѣлать чтеніе не всегда осмысленнымъ.

3) Произношеніе каждой буквы тѣмъ звукомъ, какой ею принято изображать, а не подобнымъ; такъ, не произносить, на примѣръ, слогъ аго какъ ого, или наоборотъ, а гласныя буквы еще и съ соблюденіемъ знаковъ придыханія. Самое названіе знаковъ придыханій указываетъ на то, какъ произносить — букву съ твердымъ придыханіемъ — твердо, съ мягкимъ — мягче (глуше). Нарушеніе этого приема влечетъ къ тому, что церковное чтеніе мало чѣмъ отличается отъ обычнаго говора; это же совершенно неумѣстно въ церкви.

4) Плавность чтенія — отсутствіе отрывочности въ произнесеніи словъ одного за другимъ (речитативность — чтеніе плавное, нѣсколько нараспѣвъ). Это качество церковно-богослужебнаго чтенія тупиконъ называетъ «косностию чтенія». Косность чтенія, т. е. плавное и медленное чтеніе, особенно приличествуетъ чтенію святаго Евангелія, Апостола, Паремій и Шестопсалмія. Относительно, въ частности, чтенія Шестопсалмія въ тупиконѣ находятся такія указанія. «Глаголетъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ, не борзяся, но со страхомъ Божиимъ, яко самому Богу бесѣдующе невидимо (49 гл. туп., начало св. поста), кроткимъ и тихимъ гласомъ (туп. 2 гл.), со благоговѣніемъ (8 гл.), косно и во услышаніе всѣхъ» (9 гл.). Вообще же о чтеніи говорится: «рцы сіе тихо и разумно, со внима-

ніемъ, а не борзяся, яко и умоу разумѣвати глаголемая» (псалт., въ предисловіи). Послѣднее указаніе тупикона прямо требуетъ отъ церковно-богослужебнаго чтенія осмысленности.

5) Чтобы чтеніе было понятно и выразительно, — осмысленно, надобно, чтобы чтець хорошо уразумѣвалъ читаемое. Это же достигается предварительнымъ подготовленіемъ. Богослужебныя книги наши переведены съ греческаго языка слово въ слово, и вся славянская рѣчь переложена по строю греческой грамматики; (напр., въ богослужебныхъ книгахъ, въ молитвословіяхъ, переведенныхъ съ греческаго языка, подлежащія и сказуемая поставлены на тѣхъ же мѣстахъ въ предложеніяхъ, какъ они поставлены въ греческомъ текстѣ). У насъ уже не разъ писали о темнотѣ и малопонятности текста богослужебныхъ нашихъ книгъ, необходимости ихъ исправленія и т. п. Между тѣмъ, если вникнуть въ это дѣло, то окажется, что сужденія о темнотѣ текста этихъ книгъ нерѣдко бываютъ преувеличены. И по большей части эта темнота, за самыми немногими исключеніями, зависитъ отъ вышеуказаннаго явленія, — что славянская рѣчь заключена въ несвойственную ей конструкцію греческаго языка. Часто встрѣчаются молитвословія на первый взглядъ совершенно непонятныя. Но стоитъ только слова такого молитвословія переложить на строй русской рѣчи, и темное станетъ яснымъ. А если еще въ церкви прочесть такое молитвословіе съ логическимъ удареніемъ, голосомъ отбѣня важнѣйшія слова, — и для слушающаго непонятное будетъ доступно разумѣнію и темное прояснится. Если гдѣ, то именно здѣсь-то и принесетъ великую пользу предварительная подготовка къ чтенію дома. Укажемъ на одинъ хотя маленькій

примѣръ. Въ 17 стихѣ 32 псалма читаемъ: «ложь конь во спасеніе» (ψευδὴς ὁ ἵππος εἰς τὴν σωτηρίαν). Ъ и ъ въ чтеніи, особенно послѣ буквы ж, трудно различимы. Здѣсь подлежащее — конь — стоитъ на второмъ мѣстѣ (какъ и въ греческомъ текстѣ, а не на первомъ, какъ то болѣе свойственно русской рѣчи). Если чтець заблаговременно не прочтетъ и не уяснитъ себѣ этого стиха, онъ въ чтеніи въ церкви произнесетъ стихъ съ удареніемъ не на первомъ словѣ (какъ и указано знакомъ), а скорѣе на 2-мъ, или же одинаково — и тогда получится неправильный смыслъ, что ложь есть конь во спасеніе, что совершенно не согласно съ православнымъ правоченіемъ. Если же онъ прочтетъ еще дома заблаговременно и задумается надъ этими словами, уяснитъ ихъ чрезъ сопоставленіе съ предшествующими и послѣдующими стихами и самый стихъ разложить по строю русской рѣчи, для него все будетъ ясно и онъ прочтетъ, сдѣлавъ удареніе именно тамъ, гдѣ оно и поставлено — на сказуемомъ «ложь». И тогда смыслъ получится правильный. Указанное мѣсто на первый взглядъ такъ темно, что въ учебномъ изданіи псалтири Спб. Синодальной типографіи 1898 г. на полѣ слова «ложь конь» пояснены «не довлѣтъ конь».

6) Благоговѣйность чтенія. Это качество стяжается молитвою и сознаниемъ важности дѣла. Приступая къ чтенію, слѣдуетъ вознести умъ и сердце къ Богу, прося Его благодатной помощи. На сей случай у насъ есть двѣ прекрасныя молитвы. Одна Господу Иисусу Христу, помѣщается при богослужебномъ Евангеліи. Другая Пресвятой Троицѣ и помѣщается въ богослужебной псалтири предъ 1-мъ псалмомъ. Вѣдь самъ Господь изрекъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*

(Іоан., XV, гл. 5). Сознаніе же важности и святости дѣла явится, если мы будемъ помнить, что «егда чтеша, Богъ къ тебѣ бесѣдуетъ, а егда молишия, бесѣдуеша съ Богомъ» (изъ предисл. учебн. Часослова).

Наконецъ, 7) чтеніе книгъ, уясняющихъ смыслъ богослужебныхъ молитвословій, чтеній и пѣснопѣній, принесетъ громадную пользу. Такими ближайшими пособіями являются синаксари, прологи и святоотеческія творенія. Синаксари и прологи всегда подъ руками. Большую еще пользу принесло бы какъ самимъ чтущимъ за богослуженіемъ, такъ и всѣмъ молящимся, еслибы каждый, вступающій на служеніе святой церкви, съ первыхъ дней, по заповѣди апостола, взялъ себѣ за послушаніе — дома послѣдовательно прочесть весь кругъ богослужебныхъ книгъ. Первый годъ можно посвятить на чтеніе Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, Евангелія, Апостола, Паремій и Псалтири, по дневнымъ и числовымъ чтеніямъ. На второй годъ: чтеніе Октоиха, Тріоди и др. книгъ изъ круговъ богослуженія суточного, седмичнаго и подвижныхъ дней; а третій годъ посвятить на чтеніе минеи, книгъ годичнаго круга, въ то же время вычитывая и все положенное въ церкви. Такое чтеніе займетъ много праздныхъ минутъ съ пользою, просвѣтитъ сердце, умудритъ умъ, утвердитъ на пути служенія святой церкви, вдохновитъ на новые добрые труды.

При соблюденіи этихъ всѣхъ приемовъ, не трудныхъ къ тому же, уже легче будетъ всякому, желающему научиться истовому чтенію за богослуженіемъ. Истовое совершеніе богослуженія есть одно изъ главнѣйшихъ проявленій служенія Господу словомъ — даромъ слова. Вѣдь все наше богослуженіе состоитъ изъ произнесенія

слова Божія, совершенія таинствъ и исполненія пѣснопѣній и молитвословій, составленныхъ святыми отцами, на основаніи того же Священнаго Писанія. А «всякое писаніе, поучаетъ святыи апостолъ Павелъ, — богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ; да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ» (II Тим. III, 16—17). И заповѣдуетъ: «внемли чтенію, утѣшенію, ученію. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай; сія бо творятъ, и самъ спасешия, и послушающіи тебе» (I Тим. IV, 13—16).

Г. Н.

Изъ жизни на дальнемъ русскомъ Сѣверѣ.

Окраина далекаго русскаго Сѣвера — Мурманскій берегъ, Лапландія, со времени ухода оттуда рыбопромышленниковъ, — въ продолженіе шести съ половиною мѣсяцевъ, съ начала сентября до конца марта, — почти безлюдна. Немногочисленные обитатели ея, колонисты и лопари, мало оживляютъ въ это время 900-верстное, скалистое, безлѣсное пространство ея. Толстымъ слоемъ снѣга покрыты эти необозримыя равнины. Лишь изрѣдка уѣздный чиновникъ или лопарь проѣдетъ на оленяхъ въ незатѣйливомъ экипажѣ (болкѣ) и какъ бы временно нарушитъ это пустынное однообразіе суроваго Сѣвера. Но значительно оживляется пустыня въ концѣ января; въ это время уже нерѣдко встрѣтитъ проѣзжающихъ. Цѣлыя райды лопарей на оленяхъ, убранныхъ разными подвѣсами на сбруѣ изъ разноцвѣтнаго сукна, запряженныхъ парю или тройкою въ росписныя сани, быстро мчатся по пустынѣ, освѣщенной луною или сѣвернымъ сіяніемъ.

Какая же причина этого оживленія, спросите вы? Это лопари, колонисты и даже норвежцы и финляндцы стремятся на праздникъ—въ возобновляемую Трифоно-Печенгскую обитель къ дню памяти преподобнаго Трифона 1 февраля.

Преподобный Трифонъ, просвѣтитель лопарей, подвигами иночества, апостольства и христіанской благотворительности наполнилъ и возвелъ пустыню дальняго русскаго Сѣвера—Лапландію. При жизни преподобнаго Трифона, просвѣщенные имъ лопари, эти младенцы о Христѣ, искреннимъ сердцемъ увѣровавшіе въ правду и спасительность святой православной вѣры, приходили къ нему, какъ дѣти къ любимому отцу, объявляя свои духовныя и тѣлесныя нужды; преподобный Трифонъ былъ питателемъ ввѣрившихъ ему свои души.

Свѣтлый ликъ угодника Божія запечатлѣлся неизгладимыми чертами въ благодарныхъ сердцахъ просвѣщенныхъ имъ лопарей: его именемъ во множествѣ нарекаютъ они своихъ дѣтей, его именемъ названы мѣста его подвиговъ, къ нему не престають они обращаться съ молитвою о помощи.

По кончинѣ преподобнаго Трифона, мѣстомъ утѣшенія для нихъ была основанная имъ обитель; по разореніи же обители въ 1590 году, они не переставали приходить ко гробу преподобнаго Трифона. Три небольшія деревянныя избушки (тупы) служили для этихъ гостей приютомъ. Такъ продолжалось сотни лѣтъ. Въ 1878 году въ средѣ почитателей преподобнаго Трифона возникло желаніе возобновить его древнюю обитель, собраны были небольшія денежныя средства, а Святѣйшій Синодъ, послѣ произведенныхъ изслѣдованій, въ 1886 году благословилъ возобновить Трифоно-Печенгскій монастырь, возложивъ дѣло возобновленія на Соловецкую обитель.

Горсть Соловецкихъ иноковъ, въ числѣ 11 человекъ, движимая послушаніемъ, напутствованная молитвами и благословеніемъ родной обители, снабженная отъ нея церковными принадлежностями, книгами, инструментами и жизненными потребностями, прибыла 16 іюля 1886 года къ мѣсту своего назначенія «въ прегорчайшую пустыню», какъ называетъ Лапландію древній бытописатель. Труды предстояли имъ самыя тяжелыя, трудно выносимыя и трудно исполнимыя. Имъ предстояло разработать, осилить природныя и климатическія условія пустыни, приурочить ее къ сноскому въ ней обитанію.

Монастырь рѣшено было строить на мѣстѣ кончины преподобнаго, въ бывшей Успенской пустынкѣ. Прибывшая Соловецкая братія нашла здѣсь ветхій храмъ Срѣтенія Господня, не менѣе ветхій причтовый домъ, двѣ лопарскія тупы. Новые насельники, привыкшіе къ трудамъ и подвигамъ въ Соловецкой обители, малые числомъ, но крѣпкіе вѣрою, не упали духомъ и въ этой горькой пустынкѣ. Кое-какъ пріютаются безъ всякихъ удобствъ, усердно принялись они всякъ за свое дѣло: одни очищали мѣсто для будущихъ построекъ, другіе рубили для нихъ въ лѣсу бревна, иные изготовляли стулья, столы, кровати; іеромонахи совершали въ церкви богослуженія, а келарь трудился на кухнѣ. Въ октябрѣ того же года положили основаніе корпусу въ 10 помѣщеній для келлій. Въ іюлѣ 1887 года вся братія уже помѣстилась на жительство въ новомъ корпусѣ. Ветхая деревянная Срѣтенская церковь, построенная въ 1707 году, однопрестольная, холодная, безъ печки и потолка, была поправлена, насколько возможно, ранѣе другихъ построекъ: устроили въ ней потолокъ, перестлали полы, стѣны внутри обшили тесомъ,

поставили чугунную печку, вставили въ окна новыя рамы. Иконостасъ подновили, святыя иконы помыли и почистили; сѣнь надъ гробницею преподобнаго Трифона привели въ благолѣпный видъ, сдѣлали починки и съ наружной стороны храма. Храмъ этотъ могъ вмѣстить, и то съ тѣсною, до 40 человекъ. Съ тѣхъ поръ прошло всего лишь 12 лѣтъ. И какая, съ помощію Божіею, перемяна!

Построенъ большой деревянный трехпрестольный храмъ *), заботливо внутри украшенный и изобильно снабженный утварію и ризницею; открыта церковно-приходская школа, въ которой обучаются до 40 мальчиковъ и дѣвочекъ, которая и содержится средствами монастыря, заведены ремесла: столярное, рѣзное, позолотное, слесарное, сѣтное (вязаніе рыболовныхъ сѣтей), плотничное, — какъ бы въ давно существующей обители; возведено много жилыхъ и нежилыхъ построекъ; заведено обширное хозяйство; расчищены сѣнокосы, разведено огородничество; проведена къ морю хорошая дорога на протяженіи 25 верстъ; мѣста болотистыя осушены, уравнины. Ежедневно совершается богослуженіе по уставу и чину обители Соловецкой. За литургіею прилагаются ектеніи — одна о здравіи всѣхъ благодѣателей обители, другая о упокоеніи всѣхъ усопшихъ, записанныхъ въ синодикъ обители. При этомъ вмѣняется въ обязанность чередному іеромонаху съ іеродіакономъ являться въ церковь за часъ до начала литургіи, чтобы во время проскомидіи вспомнать въ молитвѣ по синодику поименно какъ о здравіи, такъ и о упокоеніи имена всѣхъ благодѣателей. Затѣмъ, ежедневно предъ ракою преподобнаго совершаются молебны о здравіи и панихиды о упокоеніи душъ

*) Во имя преп. Зосимы и Савватія, Срътенія Господня и Успенія Вожіей Матери.

умершихъ благодѣателей. Кромѣ того, введено, по обычаю Соловецкаго монастыря, неусыпное чтеніе псалтири съ молитвою о благодѣателяхъ обители.

Обитель преподобнаго Трифона окажетъ, и уже оказываетъ, свое благотворное вліяніе на обитателей пространныхъ пустынь дальняго Сѣвера — кочевыхъ лопарей; она есть и будетъ для нихъ тѣмъ же сіяющимъ свѣточемъ, коимъ была при жизни преподобнаго Трифона, въ святость котораго они твердо вѣрятъ. И теперь они, какъ и жители колоній, часто и усердно посѣщаютъ обитель. Особенно же въ дни празднованія памяти преподобнаго Трифона ихъ собирается до 500 человекъ и живутъ въ ней по три дня. Неотразимо благотворно дѣйствуетъ на этихъ обитателей тундра, дѣтей природы, впечатлительныхъ по натурѣ, когда они, входя во храмъ, видятъ его благолѣпно украшеннымъ, видятъ горящіе свѣтильники, соборъ священнослужителей въ блестящихъ облаченіяхъ, стройное пѣніе, отчетливое чтеніе — все это запечатлѣваетъ въ ихъ сердцахъ неизреченную радость и оставляетъ въ ихъ памяти добрыя воспоминанія на долгое время. Ласковый пріемъ братіею лопарей-богомольцевъ, удобное помѣщеніе, сытный тридневный столъ, раздача картинокъ — изображеній обители, крестиковъ, иконъ и брошюръ влечетъ ихъ къ обители. Они большіе любители рассказывать своему семейству или сосѣдямъ все любопытное, видѣнное ими. Но что всего дороже — согрѣтое въ сердцахъ, они уносятъ твердую глубокую вѣру, при сознаніи, что они чада единой великой святой православной церкви, что и они — сыны великой могучей Россіи.

Живой интересъ возбуждаетъ возобновленный Трифоно-Печенгскій монастырь въ сосѣдней Норвегіи; онъ вы-

разился прибытіемъ въ семь 1900 г. на праздникъ памяти преподобнаго Трифона 80 человекъ норвежцевъ на 30 повозкахъ, въ томъ числѣ было много тамошней интеллигенціи: изъ г. Вадсэ—пасторъ главной кирки, полиціймейстеръ, приставъ, нѣсколько народныхъ учителей и учительницъ и купечество. Они жили въ монастырѣ 4 дня, посѣщая неопустительно всѣ церковныя службы, при этомъ они покупали и ставили свѣчи къ ракъ преподобнаго Трифона; особенно же пасторъ и начальникъ почты и телеграфа находились въ церкви отъ начала до конца богослуженія, а въ свободное время разсматривали хозяйство, церковное достояніе, бібліотеку, совершали поѣздки въ старый монастырь и монастырскія подворья. Братія обители, во главѣ съ настоятелемъ ея игуменомъ Ионааномъ, оказывали имъ возможно ласковый приѣмъ. Всѣмъ видѣннымъ гости остались очень довольны. Пасторъ и его спутники въ день отъѣзда, собравшись, пропѣли церковный гимнъ, въ которомъ славили Искупителя рода человѣческаго отъ прелести грѣховной. Затѣмъ игумень Ионаанъ пригласилъ къ себѣ еще разъ на чашку чая; при этомъ просилъ принять отъ обители на память портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, а затѣмъ тѣ чашки и стаканы, изъ которыхъ гости кушали чай, и предложеніе это было принято съ большимъ удовольствіемъ.

Въ заключеніе пасторъ произнесъ рѣчь на русскомъ языкѣ, въ которой высказалъ благопожеланія обители и живущимъ въ ней, заявилъ свое удовольствіе и спутниковъ, что они могутъ вынести изъ обители доброе и полезное впечатлѣніе. Такъ закончили свое пребываніе въ обители иновѣрцы-сосѣди. Братія проводила ихъ 4-го, а 9-го февраля они прибыли въ городъ

Вадсэ, черезъ Пазрѣку, на своемъ парохдѣ, увѣдомивъ о семъ игумена Ионаана слѣдующею телеграммою: «Прѣбыли благополучно, за все удовольствіе—благодареніе. Всѣ норвежцы».

Трогательно смотрѣть на эту оживленную толпу отъѣзжающихъ разноплеменныхъ богомольцевъ: тутъ колонистъ и лопарь въ оленьихъ шкурахъ, тутъ финнъ и норвежець въ оригинальномъ зимнемъ нарядѣ: бархатная или суконная синяя четырехугольная шапка, подобно русской ямщичьей, короткая синяя или красная юла съ шнурами и мѣховымъ воротникомъ на плечахъ («Церк. Вѣстн.»).

◆ Въ г. Вильнѣ 6 августа сего года праздновалась 35 годовщина возстановленія Виленскаго Свято-Духовскаго братства. Наканунѣ празднованія, 5 августа, послѣ литургіи въ большой церкви Виленскаго Свято-Духова монастыря, братчиками священнослужителями и монашествующими была совершена торжественная панихида по усопшимъ братчикамъ. На панихидѣ поминались имена царей и царицъ, святыхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, священнослужащихъ, имена мірянъ, памятныхъ въ исторіи западно-русской церкви. 6-го августа, высокопреосвященный Ювеналій совершилъ божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, а по окончаніи литургіи молебень. Засимъ въ настоятельскихъ покояхъ, при участіи владыки, состоялось собраніе членовъ названнаго братства. На собраніи были предложены подписныя листы, по которымъ поступило членскихъ взносов 144 рубля.

◆ 1-го октября 1898 г. въ г. Баку открыто, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнаго Флавіана

экзарха Грузіи, братство законоучителей. Предсѣдателемъ братства состоитъ протоіерей Юницкій. До 1-го января 1900 года братство имѣло 6 засѣданій. Кромѣ того, въ теченіе цѣлаго года каждый четвергъ въ Александро-Невскомъ соборѣ братчиками законоучителями совершались акаѣисты святителю Николаю. Засимъ братчики законоучители отъ времени до времени устраивали собранія, на которыхъ докладывали о выдающихся статьяхъ въ современной свѣтской и богословской литературѣ, давали отзывы объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по преподаванію Закона Божія. Двумя изъ участниковъ братства, протоіереемъ Юницкимъ и К. К. Истоминымъ, прочитаны были въ мѣстныхъ общественныхъ собраніяхъ два реферата: первымъ, 30 октября 1899 года, на тему «Значеніе археологіи въ наукѣ и религіи», вторымъ, 12 декабря того же года, на тему: «Христіанство въ исламѣ». Братствомъ заведена своя бібліотека, стоимостью до 500 рублей, изъ лучшихъ произведеній богословско-историческихъ и свѣтскихъ наукъ, устроенъ музей, въ который въ минувшемъ году поступили два цѣнные въ научномъ отношеніи антиминсы: одинъ на греческомъ языкѣ, другой на русскомъ и грузинскомъ языкахъ. Они найдены были въ архивѣ Бакинскаго собора протоіереемъ Юницкимъ и, по распоряженію высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, отданы въ даръ братству. Наконецъ, братство вошло съ ходатайствомъ къ попечителю мѣстнаго учебнаго округа объ организаціи по городамъ и селамъ въ нѣкоторые дни общихъ богослуженій для всѣхъ учащихся. Что касается денежныхъ средствъ братства, то на приходѣ по братству членскихъ взносовъ и пожертвованій до 1-го января 1900 года числится 530 руб.; въ расходѣ 450 руб. 32 коп.

◆ Въ іюль мѣсяцѣ въ С.-Петербургѣ прибылъ изъ Англіи настоятель церкви Кентерберійскаго архіепископа, магистръ богословія Кембриджскаго университета, пасторъ А. Ривъ. Главною цѣлію своей поѣздки въ Россію онъ имѣетъ ознакомленіе съ чиномъ богослуженія православной церкви. Не зная русскаго языка, онъ обратился за руководствомъ, при посредствѣ настоятеля здѣшней англиканской церкви, къ священнику Спасо-Бочаринской церкви о. Сергію Слѣпяну, основательно знающему англійскій языкъ, и въ сопровожденіи его посѣщалъ въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ православныя церкви и монастыри. 2-го августа пасторъ А. Ривъ, въ сопровожденіи о. Сергія Слѣпяна и англиканскихъ здѣшнихъ пасторовъ, посѣтилъ Александро-Невскую лавру и С.-Петербургскую духовную академию. Въ лаврѣ они осмотрѣли церкви, кладбища, а въ соборѣ колѣнопреклоненно молились предъ ракою святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ академіи А. Ривъ былъ встрѣченъ инспекторомъ академіи архимандритомъ Сергіемъ, осматривалъ академическую церковь, аудиторию, музей, академическій садъ и прочее. Пасторъ А. Ривъ былъ очень радъ, когда узналъ, что о. архимандритъ Сергій, служа въ православной японской миссіи, путешествовалъ по Японіи вмѣстѣ съ англиканскимъ епископомъ Фрейсеномъ—товарищемъ пастора Рива по университету. 7-го августа А. Ривъ со священникомъ Сергіемъ Слѣпяномъ совершили поѣздки въ Сергіеву пустынь, гдѣ стояли литургію, осмотрѣли церкви и, по приглашенію настоятеля архимандрита Варлаама, трапезовали въ монастырѣ. Все видѣнное имъ и слышанное церковное пѣніе, особенно въ Сергіевой пустыни, произвело на

пастора А. Рива глубокое впечатлѣніе. Съ цѣлю же ознакомленія съ жизнью нашей православной церкви и для слушанія лекцій въ нашей академіи пріѣхалъ въ С.-Петербургъ на 3 мѣсяца профессоръ богословскаго факультета Черновицкаго университета священникъ Діонисій Еремійчукъ.

◆ 30-го минувшаго іюля, при станціи Чита, Забайкальской желѣзной дороги, въ присутствіи военнаго губернатора, генераль-маіора Маціевскаго, начальника работъ по постройкѣ Забайкальской дороги инженера Пушечникова и многочисленной публики, состоялось освященіе преосвященнымъ Меодіемъ, епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, храма во имя святой мученицы Елисаветы и въ честь усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

◆ По сообщенію «Богосл. Вѣстн.», г. Косташъ, бывший питомецъ Московской духовной академіи, пожертвовалъ свое имѣніе въ пользу недостаточныхъ студентовъ академіи. Имѣніе находится на Черноморскомъ берегу, рядомъ съ городомъ Туапсе. Въ немъ 30 десятинъ земли съ лѣсомъ, большими виноградниками, фруктовымъ садомъ, лугами, тремя домиками и полнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ. Даръ очень цѣнный. Если перевести его на деньги, то онъ будетъ стоить не менѣе 20,000 рублей. Академія съ глубокой благодарностью приняла этотъ даръ.

Архимандритъ Вареоломей.

30-го іюня сего года скончался архимандритъ Вареоломей на 71 году жизни и погребенъ въ С.-Петербургѣ на братскомъ кладбищѣ Александровской лавры. Дѣятель-

ность архимандрита Вареоломея сосредоточилась въ Минской и Ковенской епархіяхъ, гдѣ онъ много потрудился надъ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ и распространеніемъ православія среди католиковъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ; имъ была открыта (совмѣстно съ братомъ) первая церковно-приходская школа въ селѣ Сморкахъ, Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда, въ которой дѣти обучались церковно-славянской и русской грамотѣ, Закону Божію и церковному пѣнію. Эта школа открыта была 50 лѣтъ тому назадъ. Архимандритъ Вареоломей, въ мѣрѣ протоіерей Никаноръ Смоличъ, устроилъ такія же школы въ мѣстечкѣ Холопеничахъ и во всѣхъ деревняхъ (числомъ десять), приписанныхъ къ Минскому Екатерининскому собору, гдѣ онъ былъ священникомъ, а потомъ 30 лѣтъ настоятелемъ собора. Конечно, о. Никаноръ не только устраивалъ церковно-приходскія школы, но и заботился объ ихъ организаціи, выбиралъ учителей, руководилъ общими занятіями и удѣлялъ изъ своихъ скромныхъ средствъ на ихъ содержаніе.

Въ 60-хъ годахъ открылся въ Сѣверо-Западномъ краѣ польскій мятежъ; о. Никаноръ былъ назначенъ на должность благочиннаго Минскаго уѣзда. Въ эту трудную годину для края о. Никаноръ проявилъ высокорелигиозную и патриотическую дѣятельность: объѣзжая приходы своего благочинія, онъ уговаривалъ народъ не поддаваться соблазнамъ повстанцевъ и твердо стоять въ православной вѣрѣ, въ преданности царю и отечеству. Благодаря его проповѣдямъ и увѣщаніямъ, много католиковъ приняло православіе.

Послѣ усмиренія польскаго мятежа о. Никаноръ Смоличъ назначенъ былъ членомъ Минской духовной консисторіи, въ каковой должности пробывъ

болѣе 20-ти лѣтъ, занимаясь въ то же время преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ (25 лѣтъ безвозмездно преподавалъ Законъ Божій въ Минскомъ дѣтскомъ пріютѣ) и исполняя разныя должности по учебной и административной части по назначенію епархіальнаго начальства и по выборамъ духовенства; лѣтъ 20 былъ членомъ правленія и педагогическаго совѣта Минской духовной семинаріи и духовнаго училища.

Переустройство и возобновленіе Минскаго Екатерининскаго собора и Минскаго Свято-Духова монастыря произведено о. Никаноромъ, на каковыя постройки имъ же собрана нѣкоторая сумма денегъ, а для Екатерининскаго собора и все облаченіе и утварь.

Когда состоялось Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, то о. Никанору, какъ уже ранѣе потрудившемуся въ этомъ дѣлѣ, была поручена организація церковно-приходскихъ школъ въ Минской епархіи, надъ чѣмъ онъ съ любовью и усердіемъ потрудился.

Овдовѣвъ въ 1894 г., о. Никаноръ предпринялъ путешествіе по святымъ мѣстамъ, побывалъ на Афонѣ, въ Барѣ, Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ, а по возвращеніи оставилъ мѣсто настоятеля Минскаго собора и принялъ монашество съ именемъ Вареоламея и назначенъ въ Сурдегскій монастырь, Козельской епархіи. Памятникомъ его пребыванія въ Сурдегскомъ монастырѣ было устройство церковно-приходской школы. Ежедневно совершаемая самимъ архимандритомъ Вареоламеемъ въ монастырѣ служба начала привлекать богомольцевъ, народъ началъ стекаться въ Сурдегскій монастырь не только въ праздники, но и въ будніе дни.

Въ 1899 г. архимандритъ Вареоламея былъ вызванъ Святѣйшимъ Синодомъ

въ Петербургъ, въ Александро-Невскую лавру, на чреду служенія и проповѣданія слова Божія.

Въ послѣдніе годы жизни о. Вареоламея была сплошнымъ подвижничествомъ: онъ часто совершалъ литургію и бывалъ на всѣхъ церковныхъ службахъ, оказывалъ матеріальную помощь больнымъ и бѣднымъ и старался быть имъ утѣшеніемъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Еще 25 іюня, будучи уже опасно больнымъ, архимандритъ Вареоламея участвовалъ въ совершеніи литургіи въ Александро-Невской лаврѣ, послѣ которой едва могъ дойти до своей келліи. Родные сейчасъ же перевезли его къ себѣ на Васильевскій Островъ, гдѣ онъ черезъ три дня тихо почилъ.

Изъ духовныхъ журналовъ.

Въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей» выясняются «воззрѣнія Московскаго митрополита Филарета на церковную проповѣдь».

Митрополитъ Филаретъ смотрѣлъ на проповѣдь, какъ на важное и необходимое церковно-воспитательное средство, служащее къ улучшенію нравственности и къ искорененію пороковъ и недостатковъ въ обществѣ; отсутствіе проповѣди сопровождается, по его словамъ, невѣжествомъ народа, «грубымъ незнаніемъ» даже самыхъ основныхъ правилъ религіи и нравственности, которое «ведетъ къ грубымъ порокамъ». Нѣкоторые считали проповѣдь напраснымъ трудомъ и излишнимъ занятіемъ и говорили, между прочимъ, что поучать вѣрующаго вѣрѣ будто значить то же, что «учить ученаго». Митрополитъ Филаретъ, показывая несостоятельность подобнаго утвержденія, слѣдующимъ образомъ доказываетъ необходимость проповѣди:

«и ученому нужно возобновлять приобрѣтенныя познанія и приобрѣтати новыя, однимъ словомъ, учиться», потому что и познанное можетъ забыться, и можно отстать отъ науки, которая постоянно развивается. «Подобнымъ образомъ, или еще болѣе, нужно вѣрующему непрестанно поучаться вѣрѣ и умозрительно, и дѣятельно: ибо иначе надлежитъ опасаться, чтобы и засвѣтившійся въ сердцѣ свѣтъ вѣры, безъ благоразумнаго наблюденія и поддержанія, не погасъ». Не отрицалъ святитель Филаретъ въ проповѣди краснорѣчія и только требовалъ, чтобы оно не было на первомъ мѣстѣ и главною цѣлюю проповѣди, чтобы «обильнымъ струямъ слова равнялись и соотвѣтствовали глубина мысли и чистота языка», — и строго осуждалъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые, упуская изъ виду настоящую цѣль проповѣди, выше всего въ ней ставили «искусство слова». Слово такихъ проповѣдниковъ не даетъ пищи слушателямъ; «съ трапезы ихъ, — говоритъ митрополитъ Филаретъ, — сыплотся только сухія плевы, или цвѣты, увеселяющіе, но не питающіе». Онъ хотѣлъ, чтобы въ проповѣдяхъ занимались «болѣе дѣлами нежели словами», — заботились болѣе «о спасительномъ и полезномъ, а не объ одномъ красноглаголаніи»; «остроуміе часто убиваетъ истину». По мысли митрополита Филарета, предметы христіанскаго ученія на церковной каедрѣ не должны быть «словомъ празднымъ, услаждающимъ самого проповѣдника и слушателей, только какъ прекрасная музыка, какъ игра на арфѣ, по выраженію святаго Златоуста». Проповѣдники не должны изъ Божественнаго слова, которому они поучаютъ, «дѣлать зрѣлищнаго игралица», а должны для слушателей быть настоящими руководителями, «словомъ располагать къ

искреннему сознанию своей предъ Богомъ виновности... вообще къ очищенію совѣсти и жизни», заботиться объ ихъ спасеніи; должны, не увлекаясь краснорѣчіемъ, «поработать красоту и свободу слова строгости высшей истины. Велико-ли будетъ достоинство дѣла (проповѣдника), если красивые цвѣты слова окажутся бесплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше-ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?» — Строжайшій судья къ своимъ проповѣдямъ, владѣвшій словомъ могучимъ, сжатымъ, всегда строго соотвѣтствовавшимъ выражаемой мысли, митрополитъ Филаретъ требовалъ отъ проповѣди тщательной обработки съ внутренней и виѣшней ея стороны. Строгость и сдержанность въ мысли и въ словѣ, глубокой анализъ избраннаго предмета — вотъ чего онъ желалъ отъ проповѣдниковъ. Въ проповѣдяхъ онъ, какъ самъ говорилъ, называя себя «прозаическимъ человекомъ», — стоялъ «прежде всего за логику и грамматику», за мысль и правильное выраженіе ея въ словѣ. Онъ былъ неумолимымъ и беспощаднымъ критикомъ проповѣдей, «проходившимъ (по нимъ) холоднымъ взоромъ разсудка, чтобы остричь нѣкоторыя слова, въ которыхъ далеко простерлась свобода живаго и сильнаго воображенія», — «отъ древа велерѣчія остригавшимъ бесплодныя вѣтви, осуждавшимъ беспорядочность въ расположеніи проповѣдей, логическія неправоности, одобрявшимъ и поощрявшимъ силу, глубину и основательность мыслей, стройный и правильный ихъ порядокъ съ главнѣйшими доводами и съ потребными объясненіями». Неточность мысли и необработанность языка, несоотвѣтствіе выраженія важности предмета, многословіе, растя-

нутость и вялость изложения—вызывали со стороны митрополита Филарета самое строгое осужденіе. «Слова, писалъ святитель, должны быть сообразны съ достоинствомъ, святостью и различіемъ предметовъ». Онъ требовалъ, чтобы языкъ былъ логически и грамматически правиленъ, чистъ, точенъ, опредѣленъ, ясенъ, удобовразумителенъ, чуждъ ненужныхъ отвлеченныхъ выраженій, простъ до общепонятности, но безъ поддѣлки подъ образъ пародной рѣчи, «безъ обиды логикѣ и грамматикѣ», безъ употребленія грубыхъ, низкихъ, противныхъ здравому вкусу простонародныхъ выраженій. Иначе слушатели «видятъ (проповѣдника) ниже себя, потому что раздражитель естественно ниже раздражаемаго, и вниманію ихъ представляется не возвышенная идея наставника, а пошлый видъ актера, представляющаго ихъ быть». — Дабы соотвѣтствовать указаннымъ требованіямъ митрополита Филарета, каждая проповѣдь должна быть всесторонне обдумана, заранее записана и заблаговременно представлена въ цензуру, которая обязана тщательно «выдирать сохою здравой критики» встрѣчающіеся въ ней недостатки, «мохъ безпечности и кочки лѣности». И самъ митрополитъ, весьма тщательный въ приготовленіи своихъ проповѣдей и медлительный въ печатаніи ихъ, обращая къ посторонней цензурѣ, — безъ подготовки поученій никогда не говорилъ (развѣ уже въ случаѣ особенно крайней необходимости) и другимъ запрещалъ говорить безъ подготовки, осуждая тѣхъ проповѣдниковъ, которые сдѣлали для себя экспромптныя поученія обычнымъ явленіемъ. Знаменитый витія Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, говорившій проповѣди большею частью экспромптомъ (заранѣе, впрочемъ, обдумывая содержаніе поученій и дѣлая наброски нѣ-

которыхъ мыслей), удивлялся, почему митрополитъ Филаретъ, такой опытный проповѣдникъ, говорилъ постоянно по тетради. Митрополитъ, спрошенный объ этомъ его духовникомъ, намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Антоніемъ, отвѣчалъ, что говорить проповѣди безъ приготовленія у него «недостаетъ смѣлости». «Церковныя поученія должны быть заблаговременно сочиняемы, — читаемъ во введеніи къ разсужденіямъ студентовъ Московской духовной академіи, составленнымъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ митрополита Филарета, — потому что «всею предпочтительнѣе осторожность и предусмотрительность въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ малѣйшее небреженіе влечетъ за собой гибельныя послѣдствія. Даже искуснѣйшій не посмѣлитъ произнести ничего такого, что не приготовлено имъ предварительно со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, что не повѣрено не только собственнымъ его сужденіемъ, но даже сужденіемъ многихъ». Отвергать импровизацію митрополита Филарета побуждало еще слѣдующее, очень важное соображеніе, на которое сторонники импровизаціи мало обращаютъ вниманія. Кто говоритъ импровизаціи, тотъ, хотя бы и ранѣе обдумывалъ предметъ поученія, непременно не разъ обратится къ нему во время литургіи, а отъ этого происходитъ «нарушеніе богослуженія, ибо архіерей (и іерей) долженъ предшествовать всѣмъ находящимся въ церкви непрерывнымъ вниманіемъ къ молитвѣ и къ таинству, а не оставлять оное безъ вниманія, занимаясь приготовленіемъ къ поученію».

* *

Въ августовской книжкѣ «Странника» помѣщены три статьи: «О высшемъ началѣ общественной нравственности» В. Завитневича, — «Изъ области церковно-богослужебнаго устава» А. Кычигина

и «Дѣти духовенства» Н. Маркова, и одно стихотвореніе — «Усѣкновеніе главы», священника Ал. Ушакова.

Г. Завитневичъ въ своей статьѣ знакомить читателей съ рѣшеніемъ вопроса о единствѣ и свободѣ въ жизни человѣческихъ обществъ и приходитъ къ заключенію, что въ Западной Европѣ нѣтъ практическаго разрѣшенія этого вопроса въ христіанскомъ смыслѣ. Деспотизмъ восточныхъ правителей, формализмъ древнихъ римлянъ, абсолютизмъ католичества, протестантство и капитализмъ разрѣшаютъ вопросъ объ отношеніи общества къ человѣческой личности вполнѣ неудовлетворительно, что и доказала уже собою исторія, представившая многочисленный рядъ реакцій противъ временно устанавливаемаго порядка и строя общественной жизни. — Г. Кычигинъ въ разсматриваемой книжкѣ журнала выясняетъ общій взглядъ на важность благоговѣйно-уставнаго богослуженія въ религіозно-нравственной жизни нашего отечества. Онъ признаетъ совершеніе богослуженія, не благоговѣйное и не согласное съ уставомъ, страшнымъ зломъ, разрушающимъ въ народѣ ревность и усердіе къ святой церкви, и подробно исчисляетъ внутреннія и вишія причины, которыя породили у насъ это зло. Перечисленіе причинъ сдѣлано авторомъ съ тою цѣлю, чтобы, по выясненіи источниковъ зла, изыскать цѣлесообразныя средства къ устраненію его. — Г. Марковъ въ продолженіи своего историческаго очерка о правахъ дѣтей духовенства выясняетъ происхожденіе извѣстнаго законодательнаго акта о правахъ, выработаннаго Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства и Высочайше утвержденнаго въ январѣ 1869 г. Авторъ знакомитъ здѣсь съ матеріалами и соображеніями, которые должны были

явиться предметомъ работъ названнаго присутствія. — Въ стихотвореніи о. Ушакова въ поэтической картинѣ, весьма близкой къ евангельскому повѣствованію, рассказывается объ усѣкновеніи главы святаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Изъ отдѣловъ журнала, посвященныхъ обзорѣню вопросовъ текущей жизни, съ интересомъ можно читать обсужденіе вопросовъ о воспитаніи въ школахъ Константинопольскаго патріархата, сдѣланное Касторійскимъ митрополитомъ Аванасіемъ и свѣтскимъ дѣятелемъ г. Сканависомъ.

Сообщенія изъ заграницы.

Вѣсти изъ Греціи.

Новыя окружныя посланія Аѳинскаго митрополита Проконія и Керкирскаго архіепископа Севастіана. — Дѣятельность нѣкоторыхъ провинціальныхъ архіереевъ Элладской церкви.

Аѳинскій митрополитъ Проконій въ послѣднее время издалъ нѣсколько новыхъ окружныхъ посланій, направленныхъ къ благоустройству церковно-общественной жизни въ его епархіи. Одно изъ нихъ обращено къ приходскому духовенству Аѳинъ и Пирея и касается дѣятельности въ ихъ предѣлахъ священниковъ, прибывшихъ сюда изъ другихъ мѣстностей. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе греко-турецкой войны и другихъ тревожныхъ политическихъ и общественныхъ событій въ Греціи, изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ и селеній королевства въ Аѳины и Пирей переселились многіе иноепархіальные священники въ надеждѣ найти здѣсь себѣ средства для жизни. Аѳинскій митрополитъ Проконій, снисходя къ тяжелому матеріальному положенію этихъ пришлыхъ клириковъ и признавая ихъ вынужденное пребываніе въ его епархіи временнымъ, разрѣшилъ

имъ священнодѣйствовать въ храмахъ Аѳинъ и Пирея, совершать разнаго рода церковныя требы для мѣстнаго православнаго населенія и этимъ путемъ добывать себѣ средства содержанія. Однако, иноепархіальные священники продолжали жить въ Аѳинской митрополіи и священнодѣйствовать и послѣ того, какъ въ королевствѣ наступилъ миръ, и они получили полную возможность возвратиться въ свои епархіи. Этимъ наносился немалый матеріальный вредъ духовенству Аѳинской митрополіи, и кромѣ того между мѣстными и пришлыми клириками стали возникать столкновенія, вслѣдствіе назойливаго стремленія послѣднихъ участвовать почти во всякомъ богослуженіи, совершаемомъ въ приходскомъ храмѣ или на домахъ прихожанъ, по ихъ особому приглашенію. Находя такое положеніе дѣль ненормальнымъ, митрополитъ Прокопій обратился къ духовенству Аѳинъ и Пирея съ окружнымъ посланіемъ, въ коемъ объявилъ, что онъ лишаетъ иноепархіальныхъ священниковъ права священнодѣйствовать въ Аѳинской митрополіи, о чемъ духовенство должно довести до свѣдѣнія пришлыхъ клириковъ; если же кто-либо изъ иноепархіальныхъ священниковъ осмѣлится нарушить это распоряженіе митрополита, то священники тѣхъ приходоу, въ которыхъ произойдетъ упомянутое нарушеніе, должны немедленно увѣдомить о семъ киръ-Прокопія, точно обозначивъ въ доношеніи, когда и гдѣ именно совершено иноепархіальнымъ клирикомъ то или иное церковное богослуженіе, дабы митрополитъ могъ подвергнуть виновнаго соотвѣствующему наказанію. Второе окружное посланіе митрополита Прокопія обращено къ епископскимъ епитропіямъ и игуменскимъ совѣтамъ монастырей Аѳинской архіепископіи и касается участія

тѣхъ и другихъ въ дѣятельности недавно возникшаго, подъ покровительствомъ греческой королевны Софіи, просвѣтительнаго силлога, задавагося цѣлью распространить среди греческаго народа полезныя книги разнаго содержанія и характера. Указавъ на весьма достойную цѣль новаго силлога и на важное значеніе его дѣятельности для нравственнаго и умственнаго развитія греческаго народа, а также и для матеріально-экономическаго его положенія, которое неизбѣжно отразится на матеріальномъ благосостояніи и греческаго духовенства съ монастырями, митрополитъ Прокопій приглашаетъ въ своемъ посланіи епитроповъ и игуменовъ монастырей оказать силлогу свое нравственное и денежное содѣйствіе, которое можетъ выражаться не только въ личномъ участіи въ трудахъ и занятіяхъ вновь организованнаго общества тѣмъ или инымъ способомъ, но и въ привлеченіи въ составъ его членовъ и сотрудниковъ возможно большаго числа лицъ изъ среды прихожанъ и монаховъ; при этомъ епитропы и настоятели монастырей должны вести подробную запись вновь поступившихъ членовъ и сотрудниковъ силлога, которую обязаны сообщить митрополиту и правленію силлога, на случай тѣхъ или иныхъ распоряженій съ ихъ стороны, направленныхъ къ возможно лучшему изданію и большому распространенію среди народа полезныхъ книгъ. Третье окружное посланіе митрополита Прокопія находится въ связи съ недавнимъ распоряженіемъ священнаго снода элладской церкви, обращеннымъ къ мѣстнымъ церковнымъ властямъ и касающимся попеченія о различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, существующихъ въ той или иной епархіи. Сообщивъ объ этомъ распоряженіи священнаго снода, митрополитъ Прокопій, въ свою очередь,

опубликовалъ особое окружное посланіе къ подчиненнымъ ему церковнымъ епитропіямъ и монастырскимъ властямъ, въ коемъ повелѣвалъ имъ удвоить свои заботы о благосостояніи находящихся въ предѣлахъ Аѳинской епархіи благотворительныхъ заведеній, при чемъ монастыри, въ своихъ годичныхъ отчетахъ, обязаны точно обозначать, какую именно сумму они употребили въ теченіе года на нужды общественной благотворительности. Въ частности, монастыри и епитропіи должны оказывать денежную помощь слѣдующимъ благотворительнымъ учрежденіямъ города Аѳинъ: глазной лечебницѣ, убѣжищу святой Екатерины, больницѣ для неизлечимо-больныхъ, дѣтской больницѣ, устроенной королевою Софіею, и больницѣ для страдающихъ грудными болѣзнями. Наконецъ, митрополитъ Прокопій опубликовалъ посланіе ко всему духовенству и народу своей епархіи по поводу возникшаго въ Аѳинахъ, подъ покровительствомъ королевы Софіи, общества охраны лѣсовъ Греціи отъ истребленія (*Φιλοδασική Ένωσις*). Указавъ на громадную пользу для страны лѣсовъ, ее покрывающихъ, и на безпорядочное веденіе лѣсного хозяйства въ нѣкоторыхъ округахъ королевства, угрожающее тамъ совершеннымъ истребленіемъ громадныхъ естественныхъ насажденій, митрополитъ Прокопій убѣждаетъ духовенство и народъ придти на помощь вновь образовавшемуся обществу внесеніемъ членскаго денежнаго взноса, въ количествѣ двухъ драхмъ въ годъ; эти деньги будутъ употреблены или на разведеніе лѣса тамъ, гдѣ онъ истребленъ, или на охрану еще существующихъ лѣсовъ.

Заслуживаетъ также вниманія папское посланіе Керкирскаго архіепископа кирь-Севастіана, обращенное къ благочестивымъ христіанамъ его

богоспасаемой архіепископіи и содержащее въ себѣ рядъ увѣщаній религіозно-нравственнаго характера. Сказавши въ началѣ посланія, что цѣлью человѣческой жизни на землѣ должно служить спасеніе души, которое всецѣло зависитъ отъ исполненія закона Божія, ясно и подробно указаннаго въ Священномъ Писаніи, архіепископъ Севастіанъ отмѣчаетъ, далѣе, разладъ, наблюдаемый между христіанскимъ ученіемъ, съ одной стороны, и жизнью египтавы съ другой, происходящій вслѣдствіе удаленія отъ Бога, Который служитъ источникомъ всякаго блага, и вслѣдствіе стремленія жить согласно желаніямъ личной воли. Этотъ разладъ глубоко печалитъ архіепископа. «Скажи мнѣ, братъ-христіанинъ, сокрушенно вопрошаетъ онъ, зачѣмъ ты удаляешься отъ Солнца, тебя согрѣвающего, погружаешься въ холодную бездну погибели и такимъ образомъ еще въ этомъ мірѣ начинаешь подвергаться вѣчному наказанію? Ибо, братія мои, что иное, какъ не наказаніе, должно постигнуть всякаго человѣка, когда онъ нарушаетъ заповѣди Божіи? Откуда, какъ не отъ порочныхъ страстей, происходятъ болѣзни, страданія и несчастія? Откуда скорби, отчаяніе и скука, какъ не отъ безумной злобы, гнѣва и ложнаго честолюбія? Умолчавъ объ остальномъ, спрошу лишь: откуда, какъ не отъ неблагодарности, возникаетъ проклятая и поистинѣ дьявольская хула (*ή κατηγορημένη και ὄντως διαβολική βλασφημία*), которая осмѣливается отверзать скверныя и позорныя свои уста противъ Бога и Благодѣтеля и Спасителя міра Іисуса Христа, противъ всечестнаго Его Креста, Пренепорочной Его Матери и всѣхъ Его святыхъ? Ахъ, богохульники! Я не знаю ни одного грѣха больше твоего: тебѣ трудно оправдаться. Ты богохульствуешь? Но страшное наказаніе и отомщеніе ожидаетъ тебя, если

ты тотчасъ не расквешься, а лучше сказать—это наказаніе началось уже съ того момента, какъ ты открылъ грѣшныя свои уста, чтобы выразить свою гордыню противъ Творца. Тотчасъ ты измѣняешься въ лицѣ и подчиняешься власти твоего главнаго начальника—дѣвола, всѣ, даже дѣти и родственники твои, избѣгаютъ тебя и называютъ клеветникомъ, т. е. человѣкомъ безбожнымъ и дикимъ». Показавъ затѣмъ, на основаніи Священнаго Писанія, великую грѣховность клеветы, архіепископъ Севастіанъ замѣчаетъ, что керкирцы остаются совсѣмъ равнодушными къ боговдохновенному слову ветхозавѣтныхъ пророковъ и учителей и совершенно не внимаютъ гласу Христа Спасителя: среди нихъ клевета и злохуленіе такъ распространились, что вызывается настоятельная необходимость въ изданіи особаго и строгаго гражданскаго закона противъ клеветниковъ. Наказаніе Божіе и теперь уже постигаетъ Элладу, современное положеніе которой исполнено различныхъ бѣдствій. «Іерей, возлюбленные мои іерей, пишеть далѣе архіепископъ, живите между собою въ мирѣ и любви и, такимъ образомъ, путемъ примѣра руководите грѣшныхъ клеветниковъ къ Богу, научая и вразумляя ихъ съ ревностью пламенною и воодушевленіемъ вдохновеннымъ. Поступайте также и всѣ тѣ, кои благочестивы и богобоязненны, кои носятъ въ сердцѣ своемъ великаго Спасителя человѣчества и Благодѣтеля Христа, и никогда не позволяйте въ вашемъ присутствіи хулить имя Божіе, такъ какъ хула относится и къ вашему Богу. Если вы не позволяете оскорблять вашихъ родителей, тѣмъ болѣе вы не должны молчать, когда оскорбляется Всевышній; въ этомъ случаѣ мы всѣ страдаемъ, и хотя бы сами не произносили хулы, но если молчимъ, когда хула высказывается другими, мы

являемся ихъ соучастниками. Мы, какъ извѣстно, нуждаемся въ благахъ земли, но наша нужда зависитъ отъ того, что мы не исполняемъ постановленій нашей церкви; она постоянно молится о благо-раствореніи воздухонъ, изобилии плодовъ земныхъ, временахъ мирныхъ и о томъ, чтобы Господь даровалъ намъ земныя и небесныя Его блага, но какъ Онъ можетъ услышать насъ, коль скоро мы не посѣщаемъ храмовъ въ воскресные дни, но оскверняемъ день Господень, предаваясь своимъ обычнымъ запятіямъ; этимъ мы навлекаемъ на себя судъ церкви, поелику въ 80 правилѣ шестаго вселенскаго собора сказано, что если кто въ продолженіе трехъ воскресныхъ дней подъ рядъ не будетъ присутствовать на литургіи, тотъ отлучается отъ церкви. Возлюбленные братія и дѣти мои духовныя, говорить въ заключеніи посланія архіепископъ Севастіанъ, покайтесь и начинайте совершать дѣла честныя, христіанскія, справедливыя. Принадите къ милости Господа Бога, Который справедливо наказалъ насъ, лишивъ насъ хлѣба, виноградниковъ и прочихъ благъ Своихъ. Раскаившись, исповѣдуйте грѣхи свои и постарайтесь приблизиться къ Богу, всѣ вознесите къ Нему свои молитвы и въ храмѣ, и въ домахъ». Къ посланію приложенъ и текстъ покаянной молитвы, которою жители Керкирской архіепископіи должны возможно чаще умиловать Господа.—Изъ другихъ провинціальныхъ архіереевъ Элладской церкви особою попечительностью о своихъ паствахъ отличаются епископы—Меодій Сирскій, Тинскій и Андросскій и Евгений Левкадскій и Итакскій. Первый изъ нихъ совершилъ въ настоящемъ году путешествіе на островъ Андросъ, одинъ изъ Цикладскихъ, недавно присоединенный къ его епархіи, съ цѣлью ознакомленія съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ мѣстнаго населенія.

Результаты путешествія были весьма пріятны для Архипастыря. Онъ нашелъ, что Андросскій народъ благочестивъ, добродѣтеленъ, любитъ и почитаетъ духовенство, которое также стоитъ на высотѣ своего положенія и достаточно обезпечено въ матеріальномъ положеніи. Епископъ Евгенийъ также путешествовалъ въ настоящемъ году по своей епархіи и обозрѣвалъ подвѣдомственные ему церкви и монастыри. Между прочимъ, архипастырь былъ на островѣ Итакѣ, жители коего давно не видѣли въ своей средѣ епископа, совершалъ здѣсь богослуженія въ различныхъ храмахъ и проповѣдывалъ слово Божіе. Всюду пребываніе киръ-Евгенія вызывало искреннюю радость среди жителей острова и сопровождалось благотворными послѣдствіями для ихъ религіозно-нравственного состоянія, такъ что они выразили желаніе возможно чаще видѣть на Итакѣ своего новаго владыку.

И. В—скій.

* * *

Въ приложеніи къ газетѣ «Новое Время» въ статьѣ «Среди своихъ за границей» дается интересное описаніе одного изъ нашихъ уголковъ въ Берлинѣ—владѣній русскаго Свято-Владимірскаго братства.

«Въ Берлинѣ, пишетъ авторъ этой статьи, такъ же душно лѣтомъ, какъ у насъ въ Петербургѣ. Порою, въ жаркіе дни, вамъ неудержимо хочется вырваться подышать чистымъ воздухомъ. Если вы вмѣстѣ съ тѣмъ жаждете отвести душу въ родной средѣ, я серьезно совѣтую вамъ съѣздить въ Тегель (часть пути изъ центра Берлина конкой и электрическимъ трамваемъ), посѣтить скромныя владѣнія русскаго братства святаго Владиміра. Не мѣшаетъ, впрочемъ, и всякому соотечественнику, загостившемуся въ Берлинѣ, взглянуть въ Тегель, чтобы составить

себѣ понятіе, какъ именно слѣдуетъ русскому за границей работать въ пользу русскаго дѣла, и убѣдиться, какихъ крупныхъ результатовъ могутъ достигнуть твердая воля и доброе сердце одного человѣка.

Въ данномъ случаѣ этотъ «одинъ человѣкъ»—Алексѣй Петровичъ Мальцевъ, нашъ посольскій священникъ въ Берлинѣ. Братство святаго Владиміра—его замыселъ, его дѣтище, имъ выхлеченное и вскормленное, имъ поставленное на ноги и нынѣ уже окрѣпшее, сильное и многообъщающее. Я знаю, если эти строки попадутся на глаза о. Мальцеву, онъ станетъ горячо протестовать, ссылаясь на оказанную ему и его доброму дѣлу со всѣхъ сторонъ поддержку и вниманіе. Я, однако, вовсе не думаю умалять значеніе заслугъ его помощниковъ, друзей и покровителей; но я видѣлъ его дѣло въ зачаткѣ, десять лѣтъ назадъ, знаю, съ какими трудностями о. Мальцеву приходилось бороться въ началѣ, какія препятствія ему ставили другія политическія и мѣстныя власти и съ какимъ мужествомъ онъ стоялъ за свое правое дѣло. Тутъ онъ дѣйствительно доказалъ, что и одинъ въ полѣ можетъ быть воиномъ. Видѣлъ я, наконецъ, всего нѣсколько недѣль назадъ, полное блестящее осуществленіе задачи, поставленной себѣ о. Мальцевымъ: внушительныхъ размѣровъ прекрасный домъ-убѣжище для нуждающихся русскіхъ, мастерскія, разсадники и оранжереи, гдѣ находятъ они себѣ достаточный для возвращенія на родину заработокъ, прекрасную церковь и подъ ея сѣнью мѣсто упокоенія для тѣхъ, кому не суждено возвратитъ прахъ свой родной землѣ. Кругомъ просторъ и все, что можетъ дать лучшаго, небогатая бранденбургская природа,—душистые сосновые лѣса. Лучшаго мѣста отдыха, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго, нельзя

придумать для заблудившагося въ негостеприимной германской столицѣ русскаго бѣдняка.

Въ братскомъ домѣ живетъ дѣятельный помощникъ о. Мальцева, священникъ изъ нѣмцевъ, обращенный изъ лютеранства, который, между прочимъ, совершаетъ православное богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ по изданнымъ о. Мальцевымъ переводамъ богослужебныхъ книгъ, въ русской колоніи близъ Потсдама, состоящей изъ онѣмеченныхъ нынѣ потомковъ поселившихся здѣсь во время освободительныхъ войнъ русскихъ ветерановъ. Въ томъ же домѣ находится также и квартира о. Мальцева, которою онъ пользуется, впрочемъ, за очень высокую, по мѣстнымъ условіямъ, имъ самимъ опредѣленную плату, являющуюся какъ бы его лептой на увеличеніе братскихъ средствъ. Далѣе, кромѣ канцеляріи, обширной библиотеки и нѣсколькихъ комфортабельно устроенныхъ комнатъ для интеллигентныхъ постояльцевъ братскаго дома, тутъ же помѣщается въ высшей степени симпатичное и патриотическое учрежденіе, не входившее первоначально въ планы о. Мальцева, явившееся поэтому для меня полнѣйшею неожиданностью и приведшее меня въ восторгъ своимъ глубокимъ замысломъ и любовнымъ исполненіемъ. Я разумѣю русскій музей о. Мальцева, въ которомъ онъ задумалъ сосредоточить по возможности всѣ предметы, касающіеся Россіи, ея исторіи и культуры, но обращающіеся въ Германіи. О. Мальцеву удалось собрать великое множество такихъ предметовъ русской старины, прежде всего множество изданныхъ въ Германіи гравюръ и рисунковъ, относящихся къ русскимъ военнымъ дѣйствіямъ въ странѣ въ прошломъ и началѣ нынѣшняго вѣка. Это богатое и интереснѣйшее собраніе успѣло уже получить въ Германіи

и даже за ея предѣлами нѣкоторую извѣстность. Къ о. Мальцеву поступаютъ запросы отъ ученыхъ и просьбы одолжить для воспроизведенія ту или другую рѣдкую гравюру, а также заявленія отъ антикваріевъ объ имѣющихся у нихъ на продажу русскихъ рѣдкостяхъ, которыя тотчасъ же и приобрѣтаются для музея, если имѣютъ для него нѣкоторую цѣнность. Кромѣ того, о. Мальцевъ посѣщаетъ исправно всѣ художественные аукционы, на которыхъ надѣется пополнить свои собранія. Богатъ братскій музей также священными предметами: православными иконами, крестами и пр., собранными также исключительно въ Германіи, между прочимъ среди старовѣровъ Восточной Пруссіи. Есть даже интересное собраніе медалей и монетъ, между ними рѣдчайшая серебряная монета временъ Семилѣтней войны съ надписью: «*Elisabeth rex Prussiae*» (Елизавета — король Пруссіи), самое существованіе которой, по словамъ о. Мальцева, подвергалось сомнѣнію нѣкоторыми германскими учеными. Монета эта подвергалась, очевидно, ревностному гоненію и уничтоженію нѣмецкаго патриотизма ради. Экземпляры, хранящіеся теперь въ музеѣ, попали въ руки о. Мальцева въ видѣ запонки: только такому употребленію они, вѣроятно, и обязаны своимъ спасеніемъ.

Нечего и говорить, что русскій музей, подобный братскому въ Берлинѣ, съ опредѣленными ясно мѣстными задачами, является несравненно цѣннѣе всякаго другого частнаго заграничнаго собранія русскихъ древностей. Мы извѣстно нѣсколько русскихъ коллекцій въ славянскихъ земляхъ Австріи, гдѣ Россіей живо интересуются и давно уже начали интересоваться въ большихъ размѣрахъ, нежели въ Германіи; но всѣ эти собранія носятъ совершенно слу-

чайный характеръ, что вполне естественно при ограниченности любительскихъ средствъ. Между тѣмъ, по системѣ о. Мальцева, собирая русскіе предметы только на мѣстѣ, можно достигнуть весьма любопытныхъ и цѣнныхъ результатовъ и собрать весьма полныя коллекціи при очень скромныхъ средствахъ. Серьезно совѣтую нашимъ славянскимъ доброжелателямъ въ Австріи, собирающимъ русскіе памятники старины, воспользоваться прекрасной мыслью о. Мальцева у себя дома. Само собою разумѣется, что весьма умѣстно было бы, еслибы и главная мысль о. Мальцева—основаніе пріюта для нуждающихся на чужбинѣ русскихъ нашла себѣ подражателей и распространеніе въ другихъ земляхъ Европы.

НОВАЯ КНИГА.

А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1900.

Свѣдѣній о западно-русскихъ православныхъ церковныхъ братствахъ въ нашей печати довольно много; но они чрезвычайно разсѣяны и заключаются: то въ разныхъ, изъ архивовъ извлеченныхъ и обнародованныхъ документахъ—«памятникахъ, актахъ» и т. п.—то въ ученыхъ сочиненіяхъ, преимущественно по этимъ документамъ составленныхъ, и чѣмъ либо съ братствами соприкосновенныхъ (особенно профессоровъ Кояловича, Чистовича, Голубева, Васильевскаго), то въ «Исторіяхъ русской церкви» (Макарія тт. IX, X и XI и Филарета т. IV), то въ «Статистическихъ описаніяхъ» разныхъ епархій и многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ («Труды Киевской духовной академіи», «Киевская старина» имн. др.);

то, наконецъ, и прямо въ отдѣльныхъ, специальныхъ монографіяхъ о томъ или другомъ братствѣ (напр., Могилевскомъ, г. Жудро). Заслуга г. Папкова состоитъ въ томъ, что онъ все эти свѣдѣнія собралъ, болѣе или менѣе изучилъ и изложилъ въ системѣ, по возможности, полной и довольно стройной. Правда, въ нашей церковно-исторической литературѣ есть и специальное сочиненіе «О православныхъ церковныхъ братствахъ, противодѣйствовавшихъ униі въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ» (свящ. І. Флерова, Спб. 1857 г.); но изданное почти полвѣка тому назадъ, когда въ нашей печати было еще такъ мало данныхъ для обстоятельной рѣчи о братствахъ, и составленное весьма схоластично, это сочиненіе не имѣетъ ни надлежащей полноты, ни той литературной отдѣлки въ изложеніи, какой заслуживаютъ такіа симпатичнѣйшія учрежденія, какъ «братства». Книга г. Папкова во всѣхъ отношеніяхъ далеко оставляетъ за собою книгу о. Флерова.

Послѣ краткаго предисловія (I—III), въ которомъ авторъ самъ называетъ свое «изслѣдованіе» только лишь «попыткою изложенія всеобщей исторіи братствъ въ систематическомъ видѣ», эта книга г. Папкова состоитъ изъ: а) обширнаго «введенія» (стр. 1—LXIV), б) пяти главъ самой исторіи, в) длиннаго ряда «примѣчаній» къ каждой главѣ книги, г) «указателя лицъ и братствъ» и д) «дополненій» и къ тексту книги, и къ примѣчаніямъ. Кромѣ того, вся книга съ начала до конца испещрена еще и подстрочными цитатами и примѣчаніями...

Во «введеніи» очерчено «положеніе православія и русской народности въ Литвѣ до XVII вѣка». Какъ крайне тягостное отъ напора польщизны и папизма, это положеніе и вынудило

православныхъ, для защиты своей вѣры и народности, если не устроить братства вновь, то по крайней мѣрѣ усилить до учрежденія братствъ старинное и уже довольно распространенное у нихъ участіе мірянъ, — прихожанъ въ церковно-приходской жизни. На первый разъ появились и значительно распространились только такъ называемыя «медовыя братства». «Эти братства приготавливали къ большимъ праздникамъ большую свѣчу, пѣли молебны, устраивали складочныя пиры, варили пиво, сытили медъ, а воскъ, разную прибыль и приношенія отдавали на свѣчи и другія церковныя потребности» (стр. LVIII). Такъ какъ это еще не были тѣ братства, о которыхъ предположилъ рассказывать авторъ, то совершенно справедливо и рѣчи о нихъ дано мѣсто во «введеніи» къ книгѣ.

Самая исторія братствъ или то, что г. Папковъ называетъ «изслѣдованіемъ», изложена по періодамъ, какіе онъ подмѣтилъ въ исторической жизни братствъ съ самаго ихъ начала въ XVI вѣкѣ и до исчезновенія къ началу XIX вѣка. Всѣхъ этихъ періодовъ отмѣчено имъ пять, почему и книга раздѣлена на столько же главъ. Первая глава (стр. 1 — 65) — *эпоха преобразования западно-русскихъ церковныхъ братствъ (1580 — 1600 года)*. Въ эти 20 лѣтъ братства еще только, такъ сказать, опознали себя. Епископы измѣняютъ православію, устрояютъ унію съ Римомъ, вѣрѣ и народности грозитъ бѣда... Какъ съ нею справиться? Осталось одно: тѣснѣе спланиваться въ братскіе союзы всѣмъ, кому дороги вѣра и народность; и вотъ образуются братства, собственно церковныя, съ ясно опредѣленными цѣлями и задачами... Въ этотъ первый періодъ ясно обозначились и прочно установились братства Львовское и Виленское и, отчасти, Люблинское-

Преображенское. Они выработали свои уставы, завели типографію, школы и начали борьбу съ папизмомъ...

Второй періодъ (1600—1620 г.), изложенный во второй главѣ: *Братство, какъ мощная защита православія, вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году* (стр. 66—114), самый блестящій въ дѣятельности братствъ. Православныхъ епископовъ въ странѣ болѣе почти нѣтъ; бояре, въ родѣ великаго борца за православіе, К. Острожскаго, или повымерли, или перешли въ унію, а то и прямо приняли римскій католицизмъ или протестантство; остались только міряне да священники, составляющіе братства, которые и несутъ всю борьбу за свои православныя убѣжденія, вмѣстѣ и за свою народность. Къ счастью ихъ, въ этотъ періодъ въ русской западной церкви возродилось монашество, которое и «пошло рука объ руку съ развитіемъ и укрѣпленіемъ братскихъ союзовъ» (стр. 68): получила начало Почаевская лавра, послышался мощный голосъ Аѳонскаго отшельника, исто-русскаго челоуѣка Іоанна Вишенскаго... Изъ братствъ и въ этомъ періодѣ доблестнѣе и успѣшнѣе другихъ дѣйствовали тѣ же братства — Виленское и Львовское, но «несмотря на тяжкія условія жизни возникли въ это же время и новыя братства, какъ въ предѣлахъ Галичины, такъ и въ Литвѣ» (стр. 89), а именно: въ Замостьѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Холмѣ, Луцкѣ, Кіевѣ и др. Большая часть этой главы посвящена описанію тѣхъ разнообразныхъ средствъ, какими братства пользовались для веденія своего великаго дѣла.

Въ 1620 году прибылъ въ Кіевъ Іерусалимскій патріархъ Теофанъ и первое, что онъ сдѣлалъ, это — поставилъ для югозападной православной церкви митрополита (Іова Борецкаго) и шесть

епископовъ. Положеніе православныхъ немного облегчилось и начался третій періодъ въ жизни братствъ (1620—1632 г.), который и описывается въ главѣ третьей, подъ заглавіемъ: *Охранительная дѣятельность православныхъ братствъ въ послѣдніе годы царствованія короля Сигизмунда III* (стр. 115—159). Не совсѣмъ ясно, почему именно г. Папковъ назвалъ дѣятельность братствъ въ этомъ періодѣ «охранительною», — потому ли, что братствамъ теперь пришлось не столько защищать православіе, сколько охранять его, или потому, что теперь они болѣе, чѣмъ прежде, вынуждены были собственно охранять себя отъ подчиненія епископамъ, изъ которыхъ инымъ, какъ нѣкогда Гедену Болобану, не правилась самостоятельность братствъ, особенно возведенныхъ даже на степень патриаршихъ ставропигій. Въ описаніи дѣятельности братствъ въ этой главѣ, кромѣ прежнихъ, особенно видное мѣсто дано Луцкому - Крестовоздвиженскому; выписанъ даже весь уставъ этого братства (стр. 140—153). Какъ на выдающееся явленіе въ исторіи братствъ, нельзя не указать на то, что въ этомъ періодѣ появились даже «юношескія братства»: «народились новыя поколѣнія, которыя, по примѣру и подъ вліяніемъ старшихъ, тоже стали сплачиваться въ особые союзы, подобные братскимъ, для тѣхъ же благотворительныхъ цѣлей, какъ и старшія братства» (стр. 153).

Четвертый періодъ (1632—1647 г.), изложенный въ главѣ четвертой: *Оживленная дѣятельность православныхъ братствъ въ эпоху митрополита Петра Могилы* (стр. 160—198), по всей справедливости, можетъ быть названъ «Могиланскимъ». Въ эти 15 лѣтъ, благодаря митрополиту Петру Могилѣ, отдавшему всѣ свои силы и средства защитѣ православія, братства сравни-

тельно были свободны, отъ натиска на нихъ папистовъ и уніатовъ и могли спокойно выполнять свое великое дѣло... По словамъ г. Папкова, «это время должно быть признано эпохою полного развитія братскихъ учреждений, когда они распространились повсюду, дѣлались неотъемлемымъ органомъ церковно - приходской жизни православныхъ и въ этомъ качествѣ были признаны высшею духовною и свѣтскою властію» (стр. 165), что все г. Папковъ и доказываетъ, затѣмъ, подробнымъ описаніемъ дѣятельности братствъ: Виленскаго, Могилевскаго, Минскаго, Брестскаго, Замостьскаго, Львовскаго, Луцкаго, Кіевскаго и другихъ менѣе видныхъ мелкихъ братствъ (стр. 165—198).

Съ кончиною митрополита Петра Могилы (1 янв. 1647 г.), а затѣмъ и короля Владислава IV, дѣло переменялось опять къ худшему, и начался новый и послѣдній періодъ въ исторіи православныхъ братствъ южной и западной Россіи. Этотъ пятый періодъ изложенъ въ пятой и послѣдней главѣ книги: *Жизнь и дѣятельность братствъ во второй половинѣ XVII вѣка и въ XVIII вѣкѣ* (стр. 198—291). Хотя и въ эти полтора вѣка братства продолжали еще свою многополезную дѣятельность, но все же это былъ уже періодъ постепеннаго упадка этихъ славныхъ учреждений, пока они, наконецъ, къ началу XIX вѣка и совершенно не пачезли, можно сказать, скончались — иныя насильственною, а другія естественною смертію... Первые не вынесли натиска папизма и затонули въ широкомъ морѣ уніатства, которое и приняли; а вторыя уступили теченію новаго духа времени. Новый строй русской государственной и церковной жизни устранилъ самую нужду въ союзахъ, каковы были братскіе. Глава пятая, а съ нею и вся

книга, заканчивается описаніемъ постепенной кончины братствъ одного за другимъ, начиная со старѣйшаго изъ нихъ — Львовскаго. Заключительный взглядъ на причины исчезновенія братствъ изложенъ словами протоіерея Лебединскаго: «Крѣпостное право съ его печальными принадлежностями и послѣдствіями было первой, но не единственной причиной упадка братствъ. Новый для присоединеннаго края порядокъ уѣзднаго управления имѣлъ также въ этомъ дѣлѣ свою долю участія. Становые пристава, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всякое общее и частное судоразбирательство, начали преслѣдовать всѣ старинные общинные учрежденія и обычаи поселянъ, — все, что носило еще на себѣ какую нибудь тѣнь общины, собранія, самоуправленія и суда общественнаго. Братскій судъ тогда казался самоуправствомъ, своеволіемъ, братскія сходки — опасными собраніями, братскіе обѣды и сыченіе меду — бражничествомъ, корчемствомъ, наносившимъ ущербъ помѣщичьему скарбу, самое наблюденіе братства за чистотою нравовъ — угнетеніемъ слабой невинности. При этомъ новомъ порядкѣ, что оставалось на долю братствъ? Имъ почти нечего было дѣлать и не на что. Возможно было одно: присутствовать при богослуженіи съ собственными свѣчами, да устраивать братскіе обѣды въ храмовые и поминальные дни. До такого обнищалаго вида дошло, наконецъ, знаменитое нѣкогда учрежденіе братствъ» (стр. 291). Закономъ 1864 г. разрѣшено снова учреждать братства, съ правомъ, при учрежденіи, сохраненія употреблявшихся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованій, правилъ и мѣстныхъ обычаевъ. Такія братства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и учреждаются, особенно для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ (въ Са-

ратовѣ, Рязани, и др.), но они начинаютъ дѣло по благословенію мѣстныхъ епископовъ и ведутъ его подъ ихъ руководствомъ: это уже несомнѣно то, что были братства, описанныя въ разсматриваемой книгѣ.

Г. Папковъ съ изобиліемъ снабдилъ свою книгу множествомъ ссылокъ на сочиненія, которыми онъ пользовался, что придаетъ ей видъ ученаго «изслѣдованія», но на нашъ взглядъ это не «изслѣдованіе» въ строгомъ смыслѣ этого слова, а то, чѣмъ книга и озаглавлена, т. е. «очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ», очеркъ систематическій, серьезно обдуманый и довольно стройно изложенный. Какъ таковой, онъ, безъ ушерба дѣлу, могъ бы быть и безъ такой массы цитатъ; опасно: не привелъ бы въ смущеніе этотъ столь обильный аппаратъ людей, къ книгамъ такого рода не привыкшихъ, что было бы очень жаль... Изъ этой книги г. Папкова вышла бы прекрасная и весьма интересная и полезная для чтенія книга, еслибы онъ, отрѣшившись отъ взгляда на нее, какъ на «изслѣдованіе», сократилъ «введеніе» и, изъ массы цитатъ и примѣчаній оставилъ только самыя необходимыя. Изъ внѣшнихъ недостатковъ книги важнѣйшій — масса опечатокъ; всѣхъ ихъ г. Папковъ не оговорилъ даже и на 5 страницахъ и въ числѣ не оговоренныхъ встрѣчаются даже и такія, какъ искаженіе именъ: вмѣсто Иереміи — Иоакима (стр. 10, примѣчаніе). Въ языкѣ попадаются такія выраженія: «импонирующія взору» (XXXVII), — «русскую народность, обитавшую страны, принадлежавшія рѣчи-посполитой» (стр. 20), или такія неправильности: «Знаніемъ автора множества современныхъ ему актовъ» (стр. 49) и под.

Не смотря на указанные недостатки,

книга г. Папкова представляет весьма хорошее пособие при изучении истории западно-русской церкви.

Протоіерей І. Образцовъ.

Статьи и замѣтки, которыя не будутъ напечатаны въ «Церковн. Вѣдомостяхъ».

«Поученіе о душѣ человѣка». Д. В. В.—«Чѣмъ страдаетъ православная школа въ Прибалтійскомъ краѣ». Я. К.—«Изъ гор. Кириллова». — «Юбилейное торжество въ селѣ». Б.—цѣ.— «Переть Вожій». — «Сынъ человѣческій пришедъ обращать ли вѣру на земли?» (Стихотвореніе). — «О публичныхъ богословскихъ лекціяхъ въ Москвѣ». — «Освященіе школы грамоты при Усть-Ижемской церкви, Печерскаго уѣзда, Архангельской епархіи». — «Воспоминаніе о преосвященномъ Мелетіи, епископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ». С. І. Ч.—«Письмо въ редакцію». — «О чистотѣ нравовъ у штундистовъ». С. Г. С.—«Изъ гор. Екатеринодара, Кубанской области». — «Освященіе храма въ с. Катаржинѣ, Херсонской епархіи». — «Покровский женскій монастырь въ гор. Кіевѣ». — «Протоіерей А. А. У.—евъ (некрологъ)». — «Изъ г. Новочеркасска». О.—«Мученики завѣру». П. Д.—«Изъ Киргизской миссіи». Е. Е.—«Изъ Цетинья». — «Опытъ гармонизаціи древнихъ нагѣвовъ на 3 и на 4 голоса въ строго церковномъ стилѣ». Н. С.—«Изъ Воронежа». Г. В.—«50-лѣтіе Рижской епархіи». А. Е.—«Паломничество учениковъ Троицко-монастырской церковно-приходской школы въ гор. Рязани въ Рязанскій Богословскій монастырь». — «Торжество освященія церковно-приходской школы въ с. Медвѣжьемъ, Лужскаго уѣзда». Д. С.—«Изъ Іерусалима». Н. М.—«Изъ урочища Кусаровъ, Вакинской губерніи». — «Церковь-школа среди штундо-баптистовъ». — «О переводахъ книгъ Священнаго Писанія на зырянскій языкъ». И. — «Изъ Карлсбада». Д. А. В.

ПРИМѢЧАНІЕ. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи, благоволятъ прилагать потребное по объему рукописей количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Отвѣты Редакціи.

Священнику церкви с. П.-Г., Л—скаго уѣзда, Н. К—ву. Если для вскрытія мертвца тѣла нѣтъ помѣщенія болѣе удобнаго, какъ сторожка для церковнаго сторожа, то не слѣдуетъ препятствовать къ допущенію въ ней означеннаго вскрытія.

Священнику гор. К., Т—ю III—у. Если умершій офицеръ отпѣтъ вами съ согласія священника той военной части, къ которой принадлежитъ усопшій, то претензія священника того прихода, въ районѣ котораго погребенный при жизни квартировалъ, не подлежитъ удовлетворенію.

Благочинію 1-ю округа, В—скаго уѣзда, Е—ской епархіи. Въ указываемомъ вамъ «Алфавитномъ сборникѣ распоряженій, необходимыхъ для каждаго члена причта», священника Стефана Смирнова, даны правильныя объясненія порядка записи оборотныхъ суммъ, а также вѣрно означено, что оборотныя суммы не должны быть вносимы въ перечневыя вѣдомости по благочиніямъ, составляемыя по формамъ Б, В, Г и Д, какъ это явствуетъ изъ 25 § приложенныхъ къ циркулярному указу Святейшаго Синода, отъ 24 дек. 1876 г., за № 9, правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей и изъ самой формы сихъ вѣдомостей, въ конхъ нѣтъ и графы для оборотныхъ суммъ.

Священнику церкви с. Б., А—ской епархіи, В. С—ву. Если мѣста на церковномъ погостѣ достаточно, то на немъ можетъ быть выстроено зданіе для школы, но не иначе какъ съ разрѣшенія епархіальнаго и мѣстнаго строительнаго начальства; если же потребно отвести отдѣльный участокъ земли, то съ ходатайствомъ объ этомъ надо обратиться къ епархіальному начальству, прося его сдѣлать, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе объ отводѣ потребной земли.

Діакону погоста К., П—ской епархіи, Л—скому.
1) Вопросъ о томъ, къ кому должны перейти постройки, возведенныя на землѣ, отходящей при межеваніи отъ одного собственника къ другому, если на такой переходъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія, разрѣшается судомъ гражданскимъ. 2) Въ церковныхъ документахъ надлежитъ вести запись общую всему приходу, по сословіямъ; но для справокъ удобнѣе вести запись и по селеніямъ. Выдача же копій съ записей въ сихъ документахъ должна сопровождаться вниманіемъ гер-

боваго сбора, кромѣ опредѣленныхъ указанныхъ въ загонахъ и ихъ разъясненіяхъ слушавъ.

Священнику М-ской епархіи, В. С-му. На открытіе общества трезвости слѣдуетъ просить разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

К-скому церковно-приходскому попечительству. Церковно-приходскія попечительства, по смыслу Высочайше утвержденнаго 2 марта 1864 г. Положенія объ оныхъ, состоятъ въ вѣдѣніи епархіальнаго преосвященнаго, а такъ какъ онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ своей епархіи, въ силу ст. 1 Уст. Дух. Конс., чрезъ духовную консисторію, то распоряженія послѣдней, по утвержденіи, епархіальнаго архіерея являются обязательными и для попечительствъ.

Священнику церкви м. С., П-ской епархіи, Г. Л-ву. Въ силу 24 пункта 506 ст. т. IX «Причисленія въ почетное гражданство лично, безъ потомства, могутъ просить неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти несломщикова православнаго исповѣданія, когда бы и въ какомъ аваніи тѣ дѣти ни были рождены».

Священнику церкви с. Б., С-ской епархіи, К. Ч-ву. По интересующему васъ вопросу см. примѣч. къ 220 ст. т. XII Уст. стронт. по прод. 1893 г. и ст. 433 того же устава изд. 1857 г., а также 401 ст. т. IX изд. 1876 г. и рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 10-го апр. 1896 г., по дѣлу о Плахтжанскомъ кладбищѣ, напечатанное въ «Церк. Вѣд.» 1897 года, стр. 90—92 официальной части.

Священнику П-ской церкви, К-ской епархіи, В. П-ву. По интересующему васъ вопросу см. «Церк. Вѣд.» 1900 г. № 2, стр. 86, отвѣтъ священнику В-ской епархіи, Н. Ш-ну.

Причту П-ской церкви, Л-ской епархіи.
1) Такъ какъ церковный погостъ на разстояніи 20 сажени отъ храма долженъ быть свободенъ (ст. 433 т. XII уст. стронт.) отъ всякихъ построекъ и принадлежить церкви, то причтъ имѣетъ полное право требовать прекращенія торговли чѣмъ бы то ни было на означенномъ разстояніи. 2) Въ силу 446 ст. т. X ч. 1 запрещается дѣлать окна на дворъ сосѣда, безъ его согласія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вятской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 апрѣля 1900 г. вступило прошеніе крестьянки Вятской губерніи, Нольскаго уѣзда, Барановской (нынѣ Архангельской) волости, деревни Пльшковой, Маріи Аванасьевой Уваровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Ефимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви гор. Уржума, 14 февраля 1888 года. По заявленію просительницы, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ гор. Уржума, гдѣ супруги Уваровы проживали послѣ брака постоянно, въ теченіе 1 года и 4 мѣсяцевъ, съ мая мѣсяца 1889 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Егора Ефимова Уварова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. конс.
Симъ объявляется, что въ оную 14 ноября 1899 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Максимовой Швець, жительствующей въ хут. Вѣчпости, Мысь-Добронадѣждинской волости, Таганрогскаго округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловичемъ Швець, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Николаевки, Таганрогскаго округа, 2-го ноября 1879 года. По заявленію просительницы Анны Швець, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Швець началось изъ села Вареновки, Преображенской волости, Таганрогскаго округа. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Михайлова Швець*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Калужской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 июля 1900 года вступило прошеніе крестьянки дер. Высокой, Зимицкой волости, Жиздринскаго уѣзда, Елены Власовой Ефременковой, жительствующей въ означенной дер. Высокой, о расторженіи брака ея съ супругомъ Селиверстомъ Осиповымъ Ефременковымъ, вслѣдствіе безвѣстнаго его отсутствія, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Драгомани, Жиздринскаго уѣзда, 8 июля 1890 г. По заявленію просительницы Ефременковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Селиверста Осипова началось изъ дер. Высокой, 8 июля 1890 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Селиверста Осипова Ефременкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 июля 1900 года вступило прошеніе дворянина Александра Лозинскаго, жительствующаго въ гор. Кіевѣ, о расторженіи брака его съ женою Францискою-Соломеею Оттоновною, урожденною Понговскою, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Лыбедской Владимірской церкви, 12 ноября 1882 года. По заявленію просителя Александра Лозинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ города Кіева, въ 1891 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены дворянина *Франциски-Соломее Оттоновны Лозинской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1900 года вступило прошеніе крестьянина Стефана Юсифова Гордійчука, жительств. въ м. Терновкѣ, Гайсинскаго у., Подольской губ., о расторженіи брака его съ женою крестьянкою того же мѣстечка Домникіею Фоковой Гордійчукъ, урожденной Колясинкѣ, вѣнчаннаго прич-

томъ Покровской церкви м. Терновки, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, 29 октября 1878 года. По заявленію просителя Стефана Іосифова Гордійчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Домники Фоковой началось изъ с. Дьяковки, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, 8 сентября 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Домники Гордійчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1900 года вступило прошеніе Даріи Артемьевой, о расторженіи брака съ мужемъ ея, крестьяниномъ села Сураля, Аткарскаго уѣзда, Михаиломъ Семеновымъ Коловершиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Судачья, Аткарскаго уѣзда, 10 ноября 1882 года. По заявленію просительницы Даріи Артемьевой, безвѣстное отсутствіе мужа ея Михаила Семенова Коловершина началось изъ г. Кизиль-Арвата, Закаспійской области, въ 1892 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Семенова Коловершина, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1900 г. вступило прошеніе крестьянина села Березовки, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Ивана Андреева Вехова, жительствовавшего въ селѣ Березовкѣ, Карсунскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей супругой Натальей Ивановой, урожденной крестьянкой Ночевковой, вѣнчаннаго причтомъ села Березовки, Карсунскаго уѣзда, 27 января 1895 г. По заявленію просителя Ивана Андреева Вехова, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Ивановой началось изъ села Березовки, Карсунскаго уѣзда, 10 июля 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Ивановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1900 года вступило прошеніе крестьянки деревни Яндашъ, Курмышскаго уѣзда, Захара Сергѣева, жительствовавшего въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Ксенією Иларионовною Сергѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Ходарь, Курмышскаго уѣзда, 19 мая 1882 года. По заявленію просителя Захара Сергѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ деревни Яндашъ, Курмышскаго уѣзда, въ ночь съ 9 на 10 апрѣля 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Иларионовой Сергѣевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 6 июня 1900 года вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Маріи Михайловны Фавстрицкой, жительствовавшей въ селѣ Соловчихъ, Сызранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Игнатьевымъ Фавстрицинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Шемурши, Сызранскаго уѣзда, 13 ноября 1874 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловны Фавстрицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ города Сенгилея, Симбирской губерніи, съ 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Игнатьева Фавстрицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1899 вступило прошеніе жены Варшавскаго жителя Маріи Федоровой Орловой, урожденной Гордѣевой, жительствовавшей въ г. Сиб. за Невской заставой по Бельскому пер. въ д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Викторовымъ Орловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Сиб. Входоіерусалимской-Знаменской церкви 29 сентября 1885 года. По заявленію просительницы Маріи Федоровой Орловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Викторовича Орлова началось изъ города С.-Петербурга въ концѣ 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Викторовича Орлова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1900 года вступило прошеніе крестьянина села Александріи, Ставропольской губерніи, Сергія Михайлова Левченко, жительствовавшего въ селѣ Александріи, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Иринею Лукьяновною Левченковою, урожденною Чепцевою, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Александріи, Ставропольской губерніи, 20 апрѣля 1882 года. По заявленію просителя Сергія Левченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Лукьяновны Левченковой началось изъ села Александріи, Ставропольской губерніи, 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Лукьяновной, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1899 года вступило прошеніе крестьянина Петра Михайлова Долбина, жительствовавшего въ селѣ Донскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Марією Петровною Долбиною, урожденною Переврезовою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Новомосковскаго, Ставропольской губерніи, 27 января 1863 года. По заявленію просителя Петра Долбина безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Петровны Долбиной началось изъ села Донскаго, Ставропольской губерніи, 1886 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Петровны, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1900 г. вступило прошеніе крестьянки села Тропцакаго, Мелитопольскаго уѣзда, Акилины Емельяновны Ръзниковой, урожденной Павленко, жительствовавшей въ селѣ Спаскомъ, Терпильевской волости, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Григорьевымъ Ръзникомъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Терпилья, Мелитопольскаго уѣзда, 19 января 1887 года. По заявленію просительницы Акилины Емельяновны Ръзниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Григорьева Ръзника, началось изъ Импановской бригады пограничной стражи, мѣста его военнои службы, съ 17 марта 1890 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Григорьева Ръзника, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 13 октября 1899 года вступило прошеніе мѣщанина города Бобринца, Херсонской губ., Алексѣя Петрова Шевченко, житель-

стающаго въ 3 ч. гор. Симферополя, о расторженіи брака его съ женою Февроніей Григорьевой, урожденной Хоничевой, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви города Бобринца, Херсонской губ., 25 мая 1860 года. По заявленію просителя Алексѣя Петрова Шевченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Февроніи Григорьевой Шевченко началось изъ гор. Бобринца съ 1868 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Февроніи Григорьевой Шевченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1900 года вступило прошеніе крестьянки Тобольской губерніи, Курганскаго уѣзда, Кривинской волости, деревни Сѣвовой, Анастасіи Прокопьевой Худяковой о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліею Фоминимъ Худяковымъ, вѣнчанаго причтомъ село-Кривинской церкви, Курганскаго уѣзда, 22 января 1878 года. По заявленію просительницы Анастасіи Прокопьевой Худяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Фомина Худякова началось съ 1892 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Фомина Худякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 июня 1899 г. вступило прошеніе крестьянина Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Доктинской волости, поселка Королевскаго, Григорія Антонова Ткачева (онъ-же Агаальповъ), о расторженіи брака его съ женою Матронею Михайловой, вѣнчанаго причтомъ село-Ладской церкви, Саранскаго уѣзда, Пензенской губерніи, 12 октября 1887 года. По заявленію просителя Григорія Антонова Ткачева, безвѣстное отсутствіе его жены Матроны Михайловой Ткачевой началось съ ноября мѣсяца 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Михайловой Ткачевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 июня 1899 г.

вступило прошеніе жены отставнаго солдата Пелагеи Панкратьевой, Кривобоговой, жительствующей въ слободѣ Ново-Россошъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ ея Максимомъ Андреевымъ Кривобоговымъ, вѣнчанаго причтомъ Троицкой церкви, слободы Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, 20 января 1874 года. По заявленію просительницы Кривобоговой, безвѣстное отсутствіе мужа ея началось изъ слободы Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, въ январь 1879 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Андреева Кривобогова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Холмско-Варшавской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1900 года вступило прошеніе жены отставнаго унтеръ-офицера Наталіи Ивановны Соколовой, урожденной Абрамовой, жительствующей въ городѣ Новомъ-Дворѣ, Варшавской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Егоровымъ Соколовымъ, вѣнчанаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви Оренбургской епархіи, 17 января 1865 года. По заявленію просительницы Наталіи Ивановны Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Соколова началось съ 1872 года изъ г. Ташкента. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Егорова Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмско-Варшавскую духовную консисторію.

При Красноярскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными 2 надзирательскія должности. Годовой окладъ жалованья надзирателю 300 руб., при готовомъ столѣ и помѣщеніи съ освѣщеніемъ и отопленіемъ и дополнительнымъ ассигнованіемъ 25 руб. въ годъ на улучшение стола.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ СВ. ФЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО,

новопроеваннаго Черниговскаго чудотворца, имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ Тимофея Филипповича Агафонова, на Соборной площади, № 6-7.

На кипарисныхъ доскахъ, съ чеканкою по червонному золоту, худож. живописи: На простыхъ доскахъ, безъ чеканки, худож. живописи:

РАЗМѢРЪ ВЪ ВЫШИНУ:		РАЗМѢРЪ ВЪ ВЫШИНУ:	
2 арш. 10 вершк.	100 руб.	2 арш. 10 вершк.	45 руб.
2 "	75 "	2 "	35 "
1 3/4 "	60 "	1 3/4 "	28 "
1 1/2 "	50 "	1 1/2 "	25 "
1 1/4 "	45 "	1 1/4 "	18 "
1 "	35 "	1 "	10 "
12 вершк.	20 "	12 вершк.	7 "
10 "	15 "	10 "	5 "
7 "	10 "	7 "	4 "
5 "	6 "	5 "	3 "

Размѣръ въ вышину пропорціонально иконъ вышеозначенныхъ размѣровъ. Всегда имѣются въ готовности и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи, безъ задатка за подписью причта. Слѣдующія за икону деньги высылаются по полученіи иконы и по обзорѣ ея. Въ случаѣ, если икона окажется почему-либо неподходящею, магазинъ принимаетъ обратно, беря за провозъ въ одинъ конецъ на себя. Допускается разсрочка платежа по соглашенію. Всѣ иконы писаны со стариннаго образа (портрета), находящагося и по нинѣ въ кафедральномъ соборѣ, при входѣ въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи св. Феодосія. Всѣ требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно. Т. Агафоновъ.

ПРИДВОРНАЯ ПѢВЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА.

Приемныя испытанія для поступающихъ въ регентскіе классы имѣютъ быть 4, 5 и 6-го сентября въ 2 часа дня въ зданіи Капеллы (Мойка, 20).

Въ регентскихъ классахъ преподаются слѣдующіе предметы: церковное пѣніе—*Е. С. Азѣвъ*, церковный уставъ—*В. И. Попковъ*, гармонія, контрапунктъ и fuga—профессоръ *А. К. Лядовъ*, элементарная теорія, гармонія и сольфеджіо—*Н. А. Соколовъ*, *И. А. Вишневецкій*, *М. Р. Щиглевъ* и *К. П. Степановъ*, игра на скрипкѣ—*В. А. Золотаревъ*, *В. Д. Сивовъ* и *П. В. Михайловъ*, игра на фортепіано—*В. И. Попковъ*, *К. К. Варгинъ* и *А. Я. Горбуновъ*, исторія музыки—*А. И. Пузыревскій*, чтение партитуръ на скрипкѣ—*М. Ф. Кременецкій*.

Прошенія, подаваемые на имя и. д. Управляющаго Капеллою, принимаются до 2-го сентября включительно.

Изящно, прочно и дешево исполняетъ заказы заводъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ Н. А. ГОСТУНСКАГО.

Почт. ст. ЯКОВЛЕВСКАЯ, Московск. губ. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 3—3

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ и ОБЛАЧЕНІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Я. В. ВИТАЛЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, *Никольская ул., домъ графа Шереметева.*

Симъ объявляетъ, что въ магазинѣ имѣются, въ большомъ выборѣ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныя въ память Священнаго Коронованія **кресты наперсные** серебряныя, съ таковыми же цѣпями, отъ 7—50 руб. ик. ичтительно

Кресты наперсные священническіе для юбилейныхъ поднесеній.

Золотые 56 пр. съ такой же цѣпью, украш. драгоц. камн., 500, 800, 1000, 1500, до 2000 р.
Серебряные 84 пр., изящн. работы, съ таковыми же цѣпями, съ украш. изъ камней и эмалью, 100, 125, 150, 200, до 250 руб.

КРЕСТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО НАЛОЖ. ПЛАТЕЖУ, ПЕРЕС. ЗА СЧЕТЪ ТОРГОВАГО ДОМА.

ОБЛАЧЕНІЯ:

архіерейскія, священническія, діаконскія и проч., одежды престоловъ, жертвенниковъ, столбовъ и аналоевъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аллике, бархата, шелковыхъ, атласныхъ и другихъ матерій новѣйшихъ рисунковъ и высокой доброты, исполняются скоро, изящно и по фабричнымъ цѣнамъ.

При требованіи священническихъ, діаконскихъ и друг. облаченій слѣдуетъ означать ростъ, а при заказѣ одежды на престолы, жертвенники и проч. точную мѣру послѣднихъ.

ОБРАЗА И СКЛАДНИ ДЛЯ ПОДНОШЕНІЙ.

Ризы на иконы сер. 84 пр. лучшей чеканной работы за фунтъ отъ 34, 36 и 40 руб., позолота оныхъ отдѣльно отъ 3-хъ до 5 руб. за квадратную четверть.

Утварь серебр. 84 пр.: сосуды съ полнымъ приборомъ, Евангелія, кресты на престольные, дарохранит., дароносицы, трехсвѣчники пасхальные, кадила, лампады, вѣнцы вѣнчальные и проч. вещи. Плащаницы бархатн. шитыя серебр. въ 150, 250, 400 до 1000 руб.

Утварь бронз. вызолоч.: хоругви, кресты за престольные, паникадила (люстры), подсвѣчники, семисвѣчники, трехсвѣчные пасхальники, лампады, кадила, вѣнцы вѣнчальные, купели, кіоты и другія вещи. Плащаницы бархатн. шитыя аллике въ 50, 75, до 100 руб.

Принимаются заказы на одежды для престоловъ серебр. 84 пр. и бронзовыя, а также на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи, церковныхъ главъ и крестовъ и проч.

Подробныя иллюстрированныя каталоги по требованію высылаются бесплатно.

105 КАРТИНЪ
Поездъ ИЕРУСАЛИМЪ,
Аеонъ, Синай, Варъ-Градъ и Римъ.
 Вышло 9-е изд. (1900), текста 50 стр.—
 105 видовъ св. мѣстъ и картинъ изъ жизни
 Иисуса Христа на 37 стр., гравированныхъ
 на деревѣ, въ томъ числѣ—карты морей и
 Палестины и планъ Иерусалима, такъ что про-
 читавшій книжку вполне ознакомится со свя-
 тыми мѣстами. Ц. книжка 15 к.; пересылка 4 к.
 почт. марк. За одинъ рубль высылается 5 книж.
 пастреховъ, что дешевле и вѣрнѣе доставка.
Спб., Брскинцкая, 5, Петру Петровичу
Сопиному, члену Импер. Прав. Пал. Общ.

1—1

Требуются регентъ къ кафедральному собору
 въ гор. Выборгѣ и **учи-
 тель пѣнія** къ мѣстнымъ 3 русскимъ учеб-
 нымъ заведеніямъ. Уроковъ въ недѣлю 16. Жало-
 ванье за регентство и преподаваніе пѣнія—260
 финскихъ марокъ въ мѣсяцъ (около 100 рублей),
 кромѣ доходовъ, которыхъ, однако, немного. Желаетель-
 нень теноръ. Необходимы писем. рекомендаціи.
 Адресъ: г. Выборгъ, кафедр. прот. **М. Н. Ка-
 ванскому.** 1—1

Посмертная духовно-музыкальная произ-
 веденія **Львовскаго**, изд. **Кара-
 севымъ**, въ одной книгѣ, стоятъ
 не 1 руб. (см. № 30), а **3 рубля.**

Изданіе ЮРГЕНСОНА.
РУБЦА А. Сборникъ одногласныхъ и двух-
 голосныхъ школьныхъ пѣсень. Цѣна 1 руб.
Его же. Первоначальная прогрессивная упраж-
 ненія для постановки и развитія голоса, для
 баритона, альты, тенора и сопрано, 1 р. 50 к.
УСПЕНСКАГО М. Д-ра. Физиологія го-
 лоса и пѣнія съ нагляднымъ изложеніемъ
 элементарной анатоміи гортани и гигиена
 пѣвца д-ра Гугейма, врача госпиталя Lati-
 boisière и М. Лермуса старшаго, интерна въ
 Парижѣ, съ чертежами и рисунками въ тек-
 стѣ, 2-е исправленное изданіе, ц. 1 р. 25 к.
ПЕЧАТАЮТСЯ:
АЛЛЕМАНОВА Дм. Церковные лады и
 гармонизація ихъ, ц. 75 коп.
МОЖЕНЪ и МЕНЪ. Скрипка, альтъ,
 виолончель, контрбасъ, гитара и т. д.,
 второе изданіе **Праута**, Учебникъ формъ.
Праута, Элементарный учебникъinstru-
 ментовки.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.

РЕГЕНТЪ

оконч. Придв. пѣвч. капеллу, имѣющій 11-лѣтнюю
 практику, желаетъ получ. мѣсто архіер. регента
 или учит. дух. и свѣтск. пѣнія. Варшава, л.-гв.
 Литовскій полкъ, регенту **Неретину.** 5—5

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Заводомъ Н. В. ЧЕРЕПОВА
ОТКРЫТЫ
КОНТОРА и СКЛАДЪ
 Знаменская ул., Гродненскій пер.,
 д. Олсуфьева
НИКОГДА
НЕ РЖАВѢЮЩАГО
ОЦИНКОВАННАГО
гальванизированнаго желѣза
ДЛЯ КРЫШЪ
 Вслѣдствіе усовершенствованнаго
 способа оцинкованія.
Гарантія на 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ
 и образцы высылаются бесплатно.
 Заводъ въ Москвѣ, за Тверской
 заст., Петербургская сл., с. д.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
ЖИВОПИСИ
А. А. БУТЛЕРА.
 Исполняетъ заказы: образа для иконоста-
 совъ на холстѣ, деревѣ и цинкѣ, хоругви,
 плащаницы и запрестольные кресты, кіоты и
 иконостасы дубовые, орѣховые, рѣзные и
 золоченые. Для бѣднѣйшихъ церквей заказы
 исполняются за полцѣны.
Существуетъ съ 1868 года.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Малая Охта, Сергіевская ул., собств. домъ № 8.
 1—1

Экономическій уголь для церков-
 ныхъ казаль-
 можно получать въ С.-Петербургѣ, Саперный пер.,
 д. 13, у Петра Николаевича Вирюкова, по 3 к.
 за кружокъ безъ пересылки. Остерегаться подѣл-
 докъ, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи. 4—4

КНИГИ, СОСТАВЛЕННЫЯ Т. Г. ЛУБЕНЦОМЪ, ИНСПЕКТОРОМЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ:

1) **ЗЕРНЫШКО.** Первая послѣ азбуки книга для чтенія и письма. Цѣна 30 коп. и.

2) **ЗЕРНЫШКО.** Вторая книга. Цѣна 40 коп. (обѣ книги съ рисунками). Изданіе седьмое. С.-Петербургъ, 1900 г. 1-й годъ одобренъ, а 2-й годъ допущенъ Мин. Нар. Пр. для классн. употребл. въ училищахъ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1898 г. № 5 и 7). Одобрены Учебн. Комитетомъ, состоящимъ при собств. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии по учрежд. Императрицы Маріи, для употребленія въ начальн. школахъ Вѣдомства.

3) **ЗЕРНЫШКО.** Годъ 3-й, съ портретами русскихъ писателей. С.-Петербургъ, 1897 г. Цѣна 40 коп.

4) **РУКОВОДСТВО** къ «ЗЕРНЫШКУ». Книга для учащихся. С.-Петербургъ, 1887 г. Цѣна 50 к.

5) **ПИСЬМЕННЫЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ** въ начальной школѣ. Пособіе при преподаваніи грамматики. Книжка для учащихся. Ц. 15 к. Изданіе пятое. С.-Петербургъ, 1896 г. Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. и одобрена Учил. Сов. при Св. Синодѣ и Учебн. Комитетомъ Вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи для начальныхъ училищъ.

6) **СБОРНИКЪ АРИѐМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ**, заключающихъ въ себѣ данныя преимущественно изъ сельскаго быта. Изданіе шестнадцатое. Цѣна 40 коп. Тотъ же «Сборникъ» отдѣльными частями: годъ первый—12 к., годъ второй 15 к., годъ третій 20 к. С.-Петербургъ, 1899 г. Одобрены Учен. Комитетами Мин. Нар. Пр., Св. Синода и Вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи для народныхъ училищъ, женскихъ гимназій, учительскихъ институтовъ и семинарій.

7) **МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО** къ «СБОРНИКУ» ариѐметическихъ задачъ. Т. Лубенца. Изданіе второе, дополненное. Цѣна 30 к. С.-Петербургъ, 1891 года.

8) **ТАБЛИЦА РУССКИХЪ МѢРЪ.** С.-Петербургъ. Изд. 2-е. 1891 г. Цѣна 10 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. допущена въ кач. учебнаго пособія.

9) **ТАБЛИЦА МЕТРИЧЕСКИХЪ МѢРЪ**, съ бронзированными рисунками. С.-Петербургъ, 1900 г. Цѣна 23 коп.

СКЛАДЪ КНИГЪ находится въ книжномъ магазинѣ П. В. ЛУКОВНИКОВА, С.-Петербургъ, Лештукоев пер., № 2.

Педагогическіе труды и изданія Т. ЛУБЕНЦА удостоены на Московской все-русской выставкѣ серебряной медали, а на Нижегородско-промышленно-художественной выставкѣ въ 1896 году диплома второго разряда.

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО - ДВОЙНИКЪ и СЕРЕБРО

для золоченія церковныхъ главъ, крестовъ, иконостасовъ, восковыхъ свѣчей и проч.
СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ТОРГОВАГО ДОМА

Н. ГЕВЖЕВА и Н. ВИНОГРАДОВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Ильинка, Биржевая площадь, домъ Хлудова.

2-е ОТДѢЛЕНІЕ, москательные товары, краски—масляныя, художественныя, типо-литографскія и друг. Москва, Тютчевскій проездъ.

Фирма удостоена высшихъ наградъ на Всероссийскихъ и Всемирныхъ выставкахъ.

Прейсъ-курранты по требованію высылаются безплатно. Требованія гг. иногороднихъ покупателей исполняются скоро и аккуратно. Пересылку сусальныхъ товаровъ принимаемъ на свой счетъ.

Въ Московской Синодальной Типографіи

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ кино.
 Евангеліе, въ 8 д. л., церк. печ., съ киноаръ.
 Библия, въ 4 д. л., церк. печ.
 Библия, въ 4 д. л., крупн. гражд. печ.
 Служебникъ, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино.
 Служебникъ, въ 12 д. л., церк. печ., съ киноаръ.
 Минея, мѣсяц: сентябрь, октябрь и ноябрь.
 Толкованіе воскресныхъ евангелій съ нравоучительными бесѣдами,
 Никифора, архіепископа Астраханскаго, въ 8 д. л., гражд. печ.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьи-Миней
 св. Дмитрія Ростовскаго, съ изображеніями праздниковъ и святыхъ въ 12-ти книгахъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

- Герейскій молитвословъ, въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 1 р. 40 к., въ колени.
 съ саф. кор. или въ сафьянъ 2 руб.
 Православное исповѣданіе католической и апостольской церкви восточ-
 ной, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 20 коп.
 Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ кино., съ рамкой и заставицами по типу старо-
 печатныхъ Московскихъ изданій, цѣна въ листахъ 10 руб., въ бум. обложкѣ 10 р. 15 коп.
 въ бархатѣ 30 руб.
 Служба на Входъ Пресвятыя Богородицы во храмъ, въ 32 д. л., церк. печ.,
 съ кино., цѣна въ бум. 15 коп.
 Рождество Христово. Служба на праздникъ Рождества, еже по плоти, Господа Бога
 и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ изображенія праздника, мисейныхъ сказаній,
 избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., церк. печ.,
 съ кин., и гражд. печ. (Содержаніе: 1) Евангельское повѣствованіе. 2) Сказаніе о Рождествѣ
 Христовѣ. 3) Слово на Рождество Христово. 4) Сказаніе о бѣгствѣ во Египеть. 5) Память
 св. младенцевъ Вилеемскихъ. 6) Христосъ рождается, славите. 7) Царство мира на землѣ.
 8) Поклоненіе волхвовъ. 9) Прейдемъ до Вилеема. 10) Съ нами Богъ! 11) Служба на Рож-
 дество Христово. 12) Объяснительныя примѣчанія. 13) Вилеемъ. 14) Нотныя праздничныя
 пѣснопѣнія). Цѣна въ бум. 75 коп.
 Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Сборникъ сочиненій. 2 тома, въ 8 д. л., съ портретомъ
 автора и биографіею его, составленною кн. Н. В. Шаховскимъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева.
 Цѣна за два тома 4 рубля.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- Практическое руководство для священнослужителей, П. Нечаева. Ц. 2 руб.
 Какъ надо говѣть. П. Нечаева. Цѣна 5 коп.
 Переписка митрополита Филарета съ С. Д. Нечаевымъ. Цѣна 2 р. 50 к.
 Систематическій каталогъ книгъ, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Свя-
 тѣйшемъ Синодѣ. А. Сперанскаго. Цѣна 1 р. 25 коп.
 Каталогъ книгъ, одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.
 А. Сперанскаго. Цѣна 35 коп.
 Современный календарь на 1901 годъ, цѣна 15 коп.
 Священника Рождественскаго. Семья православнаго христіанина. Сборникъ для
 чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ. Цѣна 1 р. 25 коп.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонникъ, церк. печ., съ кин., въ 4 д. л., въ красн. кожѣ, ц. 1 р. 40 коп.

Каноны Богородицы съ Малымъ повечеріемъ, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ красн. кожѣ, съ прост. обрѣз., ц. 1 р. 40 коп.

Канонъ молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ, церк. печ., безъ кин., въ 32 д. л., въ бум. 5 коп.

Молебное пѣніе ко Пресвятѣй Богородицѣ, церк. печ., безъ кин., въ 16 д. л., въ бум. ц. 11 коп.

Правило молебное къ Божественному и покланяемому Параклиту Пресвятому Духу. Твореніе внока Максима *Святоиорія* (напечатано изъ Канонника), церк. печ., въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 11 коп.

Псалтирь (учебная), церк. печ., съ кино., въ 16 д. л., въ красн. кожѣ, съ прост. обрѣз., ц. 55 к., съ золот. обрѣз., ц. 60 коп.

Часословъ, церк. печ., съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ кореш. 33 коп., въ кожѣ 40 коп., въ коленк. 65 коп., въ саф. съ прост. обрѣз. 1 руб., въ шагренѣ 1 р. 40 коп.

Св. Амвросія, епископа Медиоланскаго. Молитвы (2) для пресвитеровъ (предъ литургіей), церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. ц. 4 к.

Св. Василия Великаго. Бесѣды на разныя матеріи, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. ц. 75 коп.

Его же. Нравственныя слова, гражд. печ., въ 8 д. л., въ кореш. 55 коп., въ кожѣ 70 коп.

Геннадія, патр. Константинопольскаго. Правила о вѣрѣ и жизни христіанской, на славянск. и русск. аз., церк. и гр. печ., въ бум. 4 коп.

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Собрание сочиненій, съ присокоупленіемъ житія святителя и изображенія его, въ пяти томахъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ кожѣ (5-й т. въ коленк.), ц. 5 р. 50 коп.

Плачь на погребеніе Христова, съ прибавленіемъ поклоненія Святѣй Троицѣ и Пресвятѣй Богородицѣ (изъ сочиненій св. Димитрія Ростовскаго), церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. ц. 10 коп.

Тамъ же продаются:

Краткая еврейская грамматика для обученія священному языку въ духовныхъ училищахъ, профессора Еврейской словесности свящ. Герасима Павскаго. Изд. 2, 1855 г., въ 8 д. л., въ кореш. 30 коп., въ кожѣ 45 коп.

Церковныя братства. Краткій систематическій очеркъ о положеніи церковныхъ братствъ къ началу 1893 г., *Папкова*, въ бум. 30 к.

Геттэ, аббата, сочиненія, *на французскомъ языкѣ*: Воспоминанія римско-католическаго священника, въ бум. 2 р. 50 к. Еретическое папство, въ бум. 3 р. Схизматическое папство, въ бум. 3 р. Очерки ересей и нововведеній Римской церкви, въ бум. 3 руб. Исторія Церкви отъ Рождества Иисуса Христа до настоящаго времени, тт. I—VII, цѣна каждаго тома 3 руб.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Прибавленія: О сзорби по уковно-религіознай жизни въ Россіи.—Десятилетия и поповскіе старосты.—Извѣстія. Изъ духовныхъ журналовъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Новая книга.—Отвѣты Редакціи.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТЯ“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложение: «Еи и нѣкоторыя краткія пѣснолѣнія на Божественной литургіи». ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 24 августа 1900 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.

Ектеніи
и
нѣкоторыя краткія пѣснопѣнія
на
Божественной Литургіи.

Переложеніе
Ст. Смоленскаго.

Приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“, при Святейшемъ Синодѣ издаваемому.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900

Ектеніи

и

иѢКОТОРЫЯ КРАТКІЯ ПѢСНОПѢНІЯ

НА

БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Переложеніе

Ст. Смоленскаго.

Приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“, при Святѣйшемъ Синодѣ издаваемому

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Синодальная типографія.
1900.

ЕКТЕНІН

НѢКОТОРЫЯ КРАТКІЯ ПРАСОПІСІИ

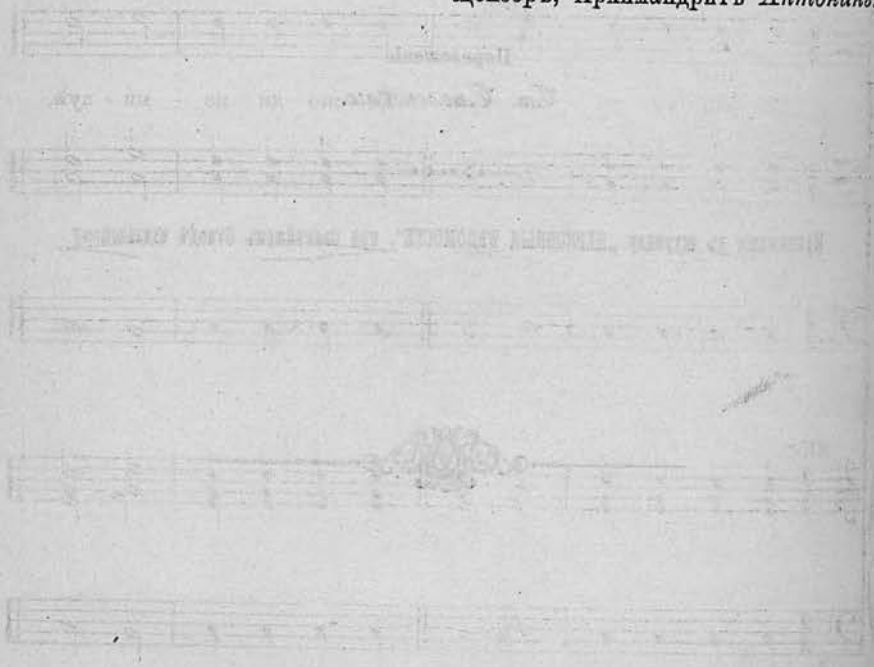
ИЛИ

ВЪ СЪВѢЩАНІИ

БОЖЕСТВЕННОГО ДУХОВНАГО

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ. 26 Октября 1899 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Антонинъ*.

*) Въ изданіи сего (свѣдѣніи) о томъ, что въ
С.-Петербургѣ, въ изданіи 1899 г. № 10
С. Н. Сивилъ, въ С.-Петербургѣ, 1899 г.

№ 3.

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй,

№ 5.

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй.

Те - бѣ Го - спо - ди. А - - - минь.

Ектенія малая *).

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по -

*) Эти же прошенія поются и на ектеніи «Елицы оглашенніи изыдите». Ектенія «Помолитесь оглашенніи Господеви» и пр. поются роспѣвомъ великой ектеніи.

ми - луй, Те - бѣ Го - спо - ди. А - минь.

Сугубая ектенія *).

№ 1.

1-е и 2-е прошепіе какъ на малой ектеніи.

Господи помилуй, Господи помилуй, Го-спо-ди по-ми-луй.

*) При сугубой ектеніи на утрени поется прямо первое тройное «Господи помилуй»; вообще же порядокъ тройныхъ «Господи помилуй» долженъ быть такой: № № 1, 2, 3, 4, 3, 4, 3, 4, 2, и «Аминь».

№ 2.

Г о - с п о - д и п о - м и - л у и , Г о - с п о - д и

f *f*

п о - м и - л у и , Г о - с п о - д и п о - м и - л у и .

rit. *rit.* *f*

№ 3 *).

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по -

ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй.

*) Въ этихъ двухъ прошеніяхъ, повторяющихся до «заключительнаго», первое и третье «Господи помилуй», отмѣченныя > > > поются громко и отчетливо, нѣсколько медленнѣе, чѣмъ среднее, которое исполняется живѣе и не такъ громко.

№ 4.

Го - спо - ди по - милуй, Го - спо - ди по -

ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй.

A - - - - - минь.

Просительная ектенія.

Первыя прошенія и „Заступи“ поются распѣвомъ великой ектеніи *).

По - дай Го - спо - - ди. По - дай Го - спо - - ди.

№ 1. № 2.

*) Просительная ектенія на утрени начинается распѣвомъ великой ектеніи съ № 3. Пѣснопѣнія «Поддай Господи» послѣ № 4 повторяются съ № 1.

По - дай Го - спо - ди, По - дай Го - спо - ди.

№ 3. № 4.

Detailed description: This system contains the first two lines of music. The top two staves are vocal lines in a soprano and alto register, with lyrics 'По - дай Го - спо - ди, По - дай Го - спо - ди.' The bottom two staves are piano accompaniment. The first two measures of the piano part are marked '№ 3.' and the next two measures are marked '№ 4.'.

Те - бѣ Го - спо - ди. А - - - минь.

rit. *rit.*

rit. *rit.*

Detailed description: This system contains the second two lines of music. The top two staves are vocal lines with lyrics 'Те - бѣ Го - спо - ди. А - - - минь.' The bottom two staves are piano accompaniment. The first two measures of the vocal line are marked with a *rit.* (ritardando) marking. The first two measures of the piano accompaniment are also marked with a *rit.* marking.

И Ду - хо - ви тво - е - му.

«Амьнъ» и «Тебѣ Господи» изъ просительной ектени.

Громко и нескоро.

От - ца и Сы - на и Свя - та - го Ду - ха,

Musical score for the first system, featuring vocal lines and piano accompaniment. The vocal lines are in G major (one sharp) and 4/4 time. The piano accompaniment consists of a right-hand part with chords and a left-hand part with a simple bass line. The lyrics are:

Тро - - и - цу е - ди - но - сущ -

Musical score for the second system, featuring vocal lines and piano accompaniment. The vocal lines continue from the first system. The piano accompaniment continues with similar harmonic support. The lyrics are:

ну - ю и не - раз - дѣль - ну - ю.

Торжественно.

Ст. Смоленскій, 1897.

f

Бу - ди и - мя Го - спод - не бла - го - сло - вен - но от -

f

Allegro.

rit. *f*

ны - нѣ и до вѣ - ка, Бу - ди и - мя Го - спод - не

rit. *f*

All-o

This system contains the first two systems of music. The top system consists of two vocal staves (soprano and alto) with lyrics underneath. The lyrics are: *бла - го - сло - вен - но от - ны - нѣ и до вѣ - ка,*. The bottom system consists of two piano staves (treble and bass clef). The piano part features chords in the right hand and a simple bass line in the left hand. There are two *rit.* markings with hairpins above the vocal staves.

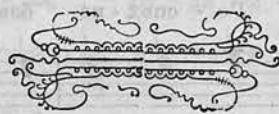
This system contains the next two systems of music. The top system consists of two vocal staves with lyrics underneath. The lyrics are: *бу - ди и - мя Го - спод - не бла - го - сло - вен - но -*. The bottom system consists of two piano staves. The piano part continues with chords and a bass line. There are two *f* markings above the vocal staves, indicating fortissimo dynamics.

musical score for voice and piano. The score is written in Russian and consists of two systems of staves. The first system includes a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is written in a soprano clef and includes the lyrics: "от - ны - нѣ и до вѣ - ка." The piano accompaniment is written in a grand staff (treble and bass clefs). The second system is similar to the first, with a vocal line and piano accompaniment. The tempo marking "molto rit." and dynamic markings "ff" and "p" are present in both systems.

molto rit. *ff* *p*

от - ны - нѣ и до вѣ - ка.

molto rit. *ff* *p*

Синодальная
типографія.